

Индейцы племени сиу

У. Дж. Макги

The Siouan Indians

W J McGee

Электронная книга проекта Гутенберга об индейцах Сиу

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Индейцы Сиу

Автор: У. Дж. Макги

Дата выхода: 23 октября 2006 г. [Электронная книга № 19628]

Последнее обновление: 26 июня 2020 г.

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИНДЕЙЦЫ СИУ " ***

Индейцы племени сиу

Предварительный набросок - Пятнадцатый ежегодный отчет Бюро этнологии секретарю Смитсоновского института, 1893-1894, Государственная типография, Вашингтон, 1897, страницы 153-204

У. Дж. Макги

Выпуск 1, (23 октября 2006 г.)

Содержание

- ПЛЕМЕНА СИУ
- ОПРЕДЕЛЕНИЕ
- ОБЪЕМ ЗАПАСОВ
- ПЛЕМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА
- ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
- ФОНЕТИКА И ГРАФИКА
- ПРОМЫШЛЕННОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО
- УЧРЕЖДЕНИЯ
- УБЕЖДЕНИЯ
- РАЗВИТИЕ МИФОЛОГИИ

- МИФОЛОГИЯ СИУ
- СОМАТОЛОГИЯ
- СРЕДА ОБИТАНИЯ
- ОРГАНИЗАЦИЯ
- история
- ДАКОТА-ASINIBOIN
- фЭГИХА
- Мы
- ВИННЕБАГО
- МАНДАН
- ХИДАТСА
- ВОСТОЧНЫЕ И ЮЖНЫЕ ПЛЕМЕНА
- ОБЩИЕ ДВИЖЕНИЯ
- НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

ИНДЕЙЦЫ ПЛЕМЕНИ СИУ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ НАБРОСОК¹

У.Дж. МакГИ

ПЛЕМЕНА СИУ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

ОБЪЕМ ЗАПАСОВ

Примерно из шестидесяти видов или семейств аборигенов, обитающих в Северной Америке выше Тропика Рака, около пяти шестых приходилось на десятую часть территории, граничащей с Тихим океаном; остальные девять десятых суши были заняты несколькими крупными видами, включая алгонкинских, атапаскских, ирокезских, шошонских, сиуанских и других, более ограниченных по размерам.

Индейцы племени сиуан занимали центральную часть континента. Это были преимущественно равнинные индейцы, простиравшиеся от озера Мичиган до Скалистых гор и от Арканзаса до Саскачевана, в то время как другие простирались до берегов Атлантики. Они были типичными американскими варварами, возглавляемыми охотниками и воинами и группировавшимися в кочующие племена, ведомые погоней или гонимые битвами с места на место по своим обширным и естественно богатым владениям, хотя примитивное земледелие возникало всякий раз, когда племя подолгу задерживалось на одном месте. Ни одно коренное племя не представляет большего интереса, чем большая группа сиу, и ни одно, кроме алгонкинских и ирокезских, не приближается к ней по богатству литературных и исторических записей; ибо с момента появления белых людей индейцы сиу сыграли поразительную роль на стадии развития человечества и привлекли внимание каждого вдумчивого наблюдателя.

Термин "сиуанский" - это прилагательное, обозначающее индейцев "сиу" и родственные племена. Слово "сиу" использовалось по-разному и расплывчато. Первоначально это было искажением термина, выражающего вражду или презрение, применявшегося к части племен равнин живущими в лесах алгонкинскими индейцами. Согласно Трамбаллу, это было популярное название тех племен, которые называют себя дакота, лакота или накота ("Дружественный", подразумевающий конфедерацию или союзничество), и представляло собой аббревиатуру от Nadowessioux, канадско-французского искажения Nadowe-ssi-wag ("змееподобные" или "враги"), термин, уходящий корнями в алгонкинский nadowe ("змея"); и некоторые авторы применяли это обозначение к различным частям племени, в то время как другие отвергали его из-за оскорбительного характера. подразумеваемый или по другим причинам. Однако еще в 1836 году Галлатин использовал термин "сиу" для коллективного обозначения "наций, говорящих на языке сиу",² и использовал альтернативный термин для обозначения подчиненной конфедерации — то есть он впервые систематически использовал этот термин для обозначения этнической единицы, которая, как показал опыт, четко определена. Терминология Галлатина вскоре была принята Причардом и другими, и ей следовали наиболее внимательные авторы, посвященные американским индейцам. Соответственно, название должно рассматриваться как установленное посредством приоритета и предписания и использовавшееся в первоначальном смысле в различных стандартных публикациях.³

В разговорной речи и в эфемерной прессе термин "сиу" иногда применялся к одному, но чаще к нескольким союзным племенам, объединенным в первую из основных групп, из которых состоит род, т.е. группу или конфедерацию, называющую себя дакота. Иногда этот термин использовался в его простой форме, но по мере того, как исследователи и первопроходцы получали представление об организации группы, к нему часто добавлялось племенное название "Сантис-сиу", "Янктонна-сиу", "Сиссетон-сиу" и т.д. По мере расширения знакомства между белыми людьми и краснокожими племенное название постепенно вытеснялось названиями племен, пока разговорное название "сиу" не стало всего лишь воспоминанием или традицией на большей части территории, где ранее доминировало великое племя сиу. Одной из причин отказа от этого названия, несомненно, была его неуместность в качестве обозначения конфедерации, занимающей равнины верхнего Миссури, поскольку это было чуждое и оскорбительное обозначение для народа, носящего собственное благозвучное название. Более того, на разговорное употребление постепенно повлияло употребление ученых, которые приняли туземное название конфедерации дакота (пишется дахкота Галлатином), а также племенные названия, принятые Галлатином, Причардом и другими. Таким

образом, нечетко определенный термин "сиу" вышел из употребления в субстантивной форме и сохранен только в форме прилагательного для обозначения большого племени, к которому никогда определенно и справедливо не применялось никакое другое собирательное название, ни интернированное, ни пришлое.

Более ранние исследователи индейцев сиу признавали принадлежность только племен равнин к этому племени, и только недавно было показано, что некоторые коренные лесные жители, с которыми давным-давно столкнулись английские колонисты на атлантическом побережье, были близки к индейцам равнин по языку, институтам и верованиям. В 1872 году Хейл отметил сходство между языками тутело и дакота, и это сходство обсуждалось устно и в переписке с несколькими изучающими индийские языки, но вероятность прямой связи казалась настолько незначительной, что сходство не было общепринятым. Даже в 1880 году, после подробного сравнения с материалами о дакоте (в том числе собранными недавно созданным Бюро этнологии), этот выдающийся исследователь смог обнаружить лишь определенное общее сходство между языком тутело и диалектами племен дакота.⁴ В 1881 году Гэтчет собрал лингвистический материал среди индейцев катоба в Южной Каролине и был поражен сходством многих вокабуляров с сиуанскими терминами аналогичного значения и начал подготовку сравнительного словаря индейцев катоба и Дакота. К этому тутело, *ɬ* эгиха, *ʔ* *ɔivere* и хоткангара (виннебаго) были добавлены Дорси, который критически проанализировал весь дошедший до нас материал языка катоба и сравнил его с несколькими дакотскими диалектами, с которыми он был особенно хорошо знаком. Эти исследования и сравнения продемонстрировали сходство между языками дакота и катоба и показали, что они имеют общее происхождение; и установление этой связи облегчило принятие предположения Хейла о сходстве между дакота и тутело.

До этого времени предполагалось, что восточные племена "были просто ответвлениями дакоты"; но в 1883 году Хейл заметил, что "хотя язык этих восточных племен тесно связан с языком западной Дакоты, он свидетельствует о более древней форме",⁵ и, следовательно, племена сиу из внутренних районов, по-видимому, мигрировали на запад из общего отечества со своими восточными братьями, граничащими с Атлантикой. Впоследствии Гэтчет обнаружил, что индейцы билокси с побережья Мексиканского залива используют много терминов, общих для языков сиу; и в 1891 году Дорси посетил этих индейцев и раздобыл богатую коллекцию слов, фраз и мифов, благодаря которым была установлена близость этих индейцев к сиуанам. Тем временем Муни начал исследования среди чероки и родственных племен южного Атлантического склона и обнаружил новые свидетельства того, что их древние соседи были родственны по языку и верованиям охотникам на бизонов равнин; и недавно он со всеми подробностями описал отношения нескольких племен Атлантического склона, имеющих сходство с сиуанами.⁶ Благодаря добавлению этих восточных племен многочисленное племя сиуанов увеличилось в размерах и ареале и приобрело больший интерес; поскольку записи о группе родственных племен, таким образом, увеличились настолько полно, что позволяют взглянуть в историческую перспективу и указать, если не показать четко, ход событий. о племенной дифференциации.

Согласно Дорси, чье знакомство с индейцами сиу было особенно близким, основная часть племени сиу, населявшая внутренние районы континента, состояла из семи основных подразделений (включая билокси и не выделяя асинибойнов), каждое из которых состояло из одного или нескольких племен или конфедераций, все они определялись и

классифицировались по языковым, социальным и мифологическим связям; и он, и Муни признают несколько дополнительных групп, определяемых языковой близостью или историческими свидетельствами интимных отношений, в восточной части страны. Насколько можно судить по последним исследованиям, основные подразделения, конфедерации и племена племени, ⁷ в их нынешнем состоянии, следующие:

1. Дакота-Asiniboin

Конфедерация Дакота ("Дружественная") или От-се-ти ка-ко-вин ("Семь костров совета"), включающая-

А.	Санги, включая Мде-ва-кан-тон-ван ("Деревня на озере Духов") и Ва-кпе-ку-те ("Охота среди лиственных деревьев"), в основном расположены в округе Нокс, штат Небраска, на территории бывшей резервации Санги, с некоторым количеством резервации Форт-Пек, штат Монтана.				
Б.	Сиссетон или Си-си-тон-ван ("Деревня рыбьей чешуи"), в основном в резервации Сиссетон, Южная Дакота, частично в резервации Девилс-Лейк, Северная Дакота.				
С.	Вахпету или Ва-кпе-тон-ван ("Обитатели лиственных деревьев"), в основном в резервации Девилз-Лейк, Северная Дакота.				
D.	Янктон или И-хэнк-тон-ван ("Конечная деревня"), в Янктон-виллидж, Южная Дакота.				
Е.	Янктонай или И-хэнк-тон-ван-на ("Маленькая конечная деревня"), включающая— <table border="0" style="margin-left: 40px;"><tr><td style="vertical-align: top;">а.</td><td>Верхний Ян-Стэндинг-Ф родом Па-ё голова") в р Лейк, Севе</td></tr><tr><td style="vertical-align: top;">б.</td><td>Нижний Ян Хункпатинё [или в конц основном в Крик, Южн; некоторым Стэндинг-Е другими в р Монтана.</td></tr></table>	а.	Верхний Ян-Стэндинг-Ф родом Па-ё голова") в р Лейк, Севе	б.	Нижний Ян Хункпатинё [или в конц основном в Крик, Южн; некоторым Стэндинг-Е другими в р Монтана.
а.	Верхний Ян-Стэндинг-Ф родом Па-ё голова") в р Лейк, Севе				
б.	Нижний Ян Хункпатинё [или в конц основном в Крик, Южн; некоторым Стэндинг-Е другими в р Монтана.				
Ф.	Тетон или Ти-тон-ван ("Обитатели прерий"), включающий-				

- a. Брюле или Си-тка ("Обожженные белки"), в основном в Верхнее брюле, в резервации Роузбэд, Южная Дакота, и Нижнее брюле, в резервации Лоуэри, Северная Дакота, и в других местах в этих штатах, причем в основном в резервации Стэндинг-Рок, Северная Дакота, и в резервации Монтана.
- б. Без дуг или И-та-з ("Без дуг"), в основном в резервации Шайенн, Южная Дакота, с другими резервациями в Северная Дакота, и в резервации Стэндинг-Рок, Северная Дакота.
- с. Черноногие или О-гла ("Черноногие"), в основном в резервации Шайенн, Южная Дакота, с некоторыми резервациями в Северная Дакота.
- д. Миннеконджу или О-гла ("Растение у реки"), в основном в резервации Южная Дакота, с некоторыми резервациями в Роузбэд, Южная Дакота, с некоторыми резервациями в Стэндинг-Рок, Северная Дакота.
- е. Два чайника или О-гла ("Два кипения") в резервации Шайенн, Южная Дакота.
- ф. Огалала или О-гла ("Огалала"), в основном в резервации Пайн-Ривер, Южная Дакота, с некоторыми резервациями в Стэндинг-Рок, Северная Дакота, и в резервации Ва-джа-джа ("Бахр"), в резервации Пайн-Ривер, Южная Дакота, и бездель ("Инбридеры"), в резервации Монтана.

Резервация Пайн-
некоторыми в рез
Роузбад, Южная Д
Хункпапа ("У вход
резервации Стэнд
Северная Дакота.

г.

Азиуибойн ("Люди, готовые с камнями" на алгонкинском), обычно называемые накота между собой, а дакота - хоэ ("Повстанцы"); ответвление от янктоннаи; в последние годы подробно не изучалось; частично в резервации Форт-Пек, Монтана, в основном в Канаде; в 1833 году (по словам принца Максимилиана) насчитывалось⁸—

- А. Ицшеабине ("Les gens des filles"= люди-девушки?).
- Б. Ятонабине ("Les gens des roches"= Люди-камни); очевидно, ведущая группа.
- С. Отопачгуато ("Les gens du large"= Бродяги?).
- Д. Отаопабине ("Les gens des canots"= Люди-каноз?).
- Э. Чантога ("Les gens des bois"=Лесные люди).
- Ф. Ватопачнато ("Les gens de l'age"=Древние люди?).
- Г. Танинтауэй ("Les gens des osayes"=Костяные люди).
- Х. Шабин ("Les gens des montagnes"=горные люди).

2. фэгиха ("Люди, живущие здесь")⁹

А. Омаха или У-ман-хан ("народ вверх по течению"), расположенный в резервации Омаха, штат Небраска, включавшей в 1819 году (по словам Джеймса)¹⁰—

а. Племя Хонга-ша-но, включая—

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.

род. племя Иш-та-сун-да ("Сероглазые"), в том

числе—

1.

2.

3.

4.

5.

- B. Понка ("Медицина"?), в основном в резервации Понка, территория индейцев, частично в агентстве Санти, Небраска.
- C. Квапа, Куапо или У-жа-пра ("люди ниже по течению", коррелятив U-man-han), "Арканза" ранних авторов, в основном в резервации Осейдж, Оклахома, частично в резервации Куапо, территория индейцев. .
- D. (D) Осейдж или Ва-ка-се ("Люди"), включающие—
- a. Большой О ("Отдыхаю резервации Индии.
 - б. Маленький ("Отдыхаю резервации Индии.
 - с. Сан-су-җфи высокогорн Арканза", в резервации Индии.
- E. Канса или Кан-зе (относится к ветрам, хотя точное значение неизвестен; часто называется Kaw), в резервации Канзас, территория индейцев.

3. ǂ ciwere ("Люди этого места")

- А. Айова или Па-ко-тче ("Пыльноголовые"), главным образом в резервации Грейт-Немаха, Канзас и Небраска, частично в резервации Сак и Фокс, территория Индии.
- Б. Ото или Ва-то-та ("Афродизиак"), резервация Отое, территория Индии.
- С. Миссури или Ни-у-т'а-тчи (точное значение неизвестно; говорят, что это относится к утоплению людей в ручье; возможно, искажение Ни-шу-дже, "Дымчатая вода", название реки Миссури); в резервации Отоу, территория индейцев.

4. Виннебаго

Виннебаго (алгонкинское название, означающее "Люди мутной воды"?) или Хо-ткань-га-ра ("Люди родительской речи"), в основном в резервации Виннебаго в Небраске, некоторые в Висконсине и несколько в Мичигане; состав никогда точно не установлен; состоял в 1850 году (согласно Скулкрафту¹²) из двадцати одной группы, все к западу от Миссисипи, а именно:

- а. Оркестр Литтл Миллс.
- б. Оркестр Литтл Декони.
- с. Оркестр Мау-кух-сунч-кау.
- д. Оркестр Хо-пи-кау.
- е. Оркестр Вав-кон-хо-кау.
- ф. Оркестр Батиста.
- г. Оркестр Ви-ну-шика.
- х. Кон-а-ха-та-кау группа.
- я. Группа Пау-сед-эч-кау.
- Дж. Группа Тау-ну-нука.
- группа К. А-ху-зиб-кау.
- Группа Л. Чо-го-боу-кау.
- м. Группа Watch-ha-ta-kaw.
- н. Группа Вав-мау-ну-кау-кау.
- о. Группа Вав-кон-чау-зу-кау.
- п. Группа Доброго Грома.
- q. Группа Куг-ай-рэй-кау.
- р. Группа Черного Ястреба.
- с. Группа Маленького Грома.
- т. Группа Нау-ки-ку-кау.
- и. Группа О-чин-чин-ну-кау.

5. Мандан

Манданы (их собственное имя вызывает сомнение; Кэтлин говорит, что они называли себя Сипох-ка-ну-ма-ках-ки, "Люди фазанов";¹³ принц Максимилиан говорит, что они называли себя Нумангкаке, "Люди", обычно добавляя название своей деревни, и что другое название - Махна—Нарра, "Угрюмые", применяется потому, что они отделились от остальной части своего

народа; ¹⁴ последнее название, по-видимому, является искажением); в резервации Форт-Бертольд, Северная Дакота, включавшей в 1804 году (согласно ¹⁵ Льюису и Кларку) три деревни-

- а. Матутонха.
- б. Руптахи.
- с. _____ (Деревня Эпанопы).

6. Хидатса

- А. Хидатса (их собственное название, значение которого неясно, но, по—видимому, относится к традиционному корму для буйволов, связанному с разделением группы, хотя некоторые предполагают, что оно относится к "ивам"); ранее назывался Минитари ("Пересекать воду", или, объективно, Грос-Вентрес); в резервации Форт-Бертольд, Северная Дакота, включавшей в 1796 году (согласно информации, полученной Мэтьюзом ¹⁶) три деревни -
- а. Хидатса.
 - б. Аматилия ('[деревня]'?)
 - с. Амалиами ('[народ]'?).
- Б. Кроу или Аб-са-ру-ке, в резервации Кроу, Монтана.

7. Билокси

- А. Билокси ("Ничтожный" или "Никчемный" на чокто) или Та-некс Хан-я-ди ("Коренные жители" на их родном языке); частично в приходе Рапидес, Луизиана; частично на территории Индии, с чокто и каддо.
- В. Паскагула ("Хлебный народ" в Чокто), вероятно, вымершие.
- С. ?Моктоби (что означает неизвестный), вымерший.
- Д. ? Чозетта (значение неизвестно), вымерший.....

8. Монакан

Монакская конфедерация.

- А. Монакан ("Страна [народ?]", ? вымерший.

- Б. Мейпонтский (что означает неизвестный), вымерший.
- С. ?Махок (что означает неизвестный), вымерший.
- Д. Нунтанук или Нунтали (что означает неизвестный), вымерший.
- Е. Мохетан ("Люди земли"?), вымерший.

Тутело.

- А. Тутело или Йе-сан (значение неизвестно), вероятно, вымершие.
- Б. Сапони (значение неизвестно), вероятно, вымершие. (Согласно Муни, племена тутело и сапони были тесно связаны или идентичны, и их названия использовались взаимозаменяемо, причем первое стало более заметным после переселения остатков племени с Каролинских островов в Нью-Йорк. [17](#))
- С. Окканичи (значение неизвестно), вероятно, вымершие.

?Манахоакская конфедерация, вымершая.

- А. Манахоак (значение неизвестно).
- Б. Стегараке (значение неизвестно).
- С. Шакакони (значение неизвестно).
- Д. Таукситания (значение неизвестно).
- Э. Онтпони (значение неизвестно).
- Ф. Тегниати (значение неизвестно).
- Г. Вонкенти (значение неизвестно).
- Х. Хасиннинга (значение неизвестно).

9. Катоба или Ни-я ("Люди")

- А. Катоба (что означает неизвестный; они называли себя Ни-я, "Люди" во всеобъемлющем смысле), почти вымерший.
- Б. Воккон (что означает неизвестный), вымерший.
- С. ? Сиссипахау (что означает неизвестный), вымерший.
- Д. ? Мыс Страха (собственное название неизвестно), вымерший.
- Э. ? Уорреннанкок (что означает неизвестный), вымерший.
- Ф. ? Адшушир (что означает неизвестный), вымерший.
- Г. ? Эно (что означает неизвестный), вымерший.
- Х. ? Шокко (что означает неизвестный), вымерший.
- И. ? Вакшоу (что означает неизвестный), вымерший.
- Дж. ? Сугери (что означает неизвестный), вымерший.
- К. Санти (значение неизвестно).
- Л. Wateree (происходит от слова катоба watërān, "плавать в воде").

- М. Сьюи (значение неизвестно).
- Н. Конгари (значение неизвестно).

10. Сара (вымершая)

- А. Сара ("Высокая трава").
- Б. Кейауи (значение неизвестно).

11. ? Педи (вымерший)

- А. Педи (значение неизвестно).
- Б. Ваккамоу (значение неизвестно).
- С. Виньяу (значение неизвестно).
- Д. "Крючки" и "Бэхуки" (?).

Определение первых шести из этих подразделений основано на длительных исследованиях среди племен и в литературе, представляющей работы более ранних наблюдателей, и может рассматриваться как удовлетворительное. В некоторых случаях, особенно в конфедерации Дакота, структура подразделений также удовлетворительна, хотя в других, включая асинибоин, Мандан и Виннебаго, таблица представляет собой не более чем поверхностное перечисление деревень и племен, как правило, составленное наблюдателями, слабо разбирающимися в индийской социологии или языке. Что касается выживших жителей билокси, классификация удовлетворительна; но есть сомнения относительно прежних пределов разделения, а также относительно родства вымерших племен, о которых упоминают на основании скудных, но наилучших имеющихся свидетельств. Классификация вымерших и почти вымерших индейцев сиу на востоке гораздо менее удовлетворительна. В некоторых случаях языки полностью утрачены, а в других остаются лишь несколько сомнительных терминов. В этих случаях родство частично выводится из географического соотношения, но главным образом из зарегистрированной федерации племен и союза остатков, когда коренное население исчезло в свете более яркого интеллекта; и во всех таких случаях предполагалось, что федерация и союз выросли из того соответствия в образе мышления, которое характерно для народов, говорящих на идентичных или близкородственных языках. Соответственно, хотя группировка восточных племен частично основывается на скудных свидетельствах и по многим пунктам может быть подвергнута сомнению, это, пожалуй, лучшее, что можно придумать, и его достаточно для удобства изложения, если не в качестве окончательной классификации. Насколько это практически возможно, названия, принятые для племен, конфедераций и других групп, являются общеупотребительными, аборигенные обозначения, когда они различаются, добавляются в тех случаях, когда они известны.

Нынешняя популяция племени сиуан, вероятно, составляет от 40 000 до 45 000 особей, включая 2000 или более (в основном Asiniboin) в Канаде.

ПЛЕМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА

У племени сиу, как и у американских индейцев в целом, общепринятые названия племен и других групп происходят по-разному. Многие племенные названия сиу, как и название племени, были даны пришельцами, включая белых людей, хотя большинство из них основаны на описательных или других обозначениях, используемых в группах, к которым они принадлежат. На первый взгляд названия кажутся неплотно применяемыми и, возможно, расплывчато определенными, и эта расплывчатость в применении и определении не исчезает, а, скорее, увеличивается при ближайшем рассмотрении.

Неопределенность индийской номенклатуры объясняется особыми причинами: аборигены во время открытия, да и большинство из них остаются таковыми сегодня, находились на прескрипториальной стадии культуры, то есть стадии, на которой идеи кристаллизуются не посредством произвольных символов, а посредством произвольных ассоциаций,¹⁸ и на этой стадии названия являются коннотативными или описательными, а не обозначающими, как на скрипториальной стадии. Более того, среди индейцев, как и среди всех других народов, придерживающихся предписаний, это имеет первостепенное значение, и все вещи описываются гораздо шире, чем среди культурных народов, применительно к описываемому и положению, которое он занимает — "Я" и "Здесь", и, если нужно, "Сейчас" и "Таким образом", являются фундаментальными элементами примитивной концепции и описания, и эти элементы подразумеваются и иллюстрируются, а не выражаются в мыслях и высказываниях. Соответственно, среди индейских племен наблюдается заметная нехватка названий, особенно для самих себя, в то время как описательные обозначения, применяемые к данной группе соседними племенами, часто разнообразны.

Принципы, управляющие номенклатурой на ее начальных стадиях, проиллюстрированы у народов сиу. Что касается их собственных языков, то этот запас был безымянным и мог быть обозначен только через составные части. Даже великая дакотская конфедерация, одна из самых обширных и могущественных организаций аборигенов, не имела лучшего обозначения, чем термин, который, вероятно, первоначально применялся к объединенным племенам описательным образом и, возможно, использовался как приветствие или контрастсигнал, хотя существовал альтернативный надлежащий описательный термин. — "Семь костров Совета" - по—видимому, довольно древний, поскольку он, по-видимому, первоначально применялся до отделения асинибоинов.¹⁹ Подобным образом группы эгиха, ииве'ре и хоткангара и, возможно, нийя не имели для себя денотативных обозначений, просто называя себя "Местными жителями", "Мужчинами", "Жителями" или, что еще более амбициозно, "Людьми праязыка", в терминах, которые по-разному передаются разными переводчиками; они были лордами в своих владениях и не испытывали необходимости в особом титуле. Различные племена дакота зашли так далеко, что утверждали, что их соответствующие места обитания обозначают середину мира, так что каждое настаивало на первенстве в качестве ведущего племени,²⁰ и манданы хвастались тем, что они были исконными жителями земли.²¹ В более тщательно изученных конфедерациях составляющие группы обычно носили обозначения, очевидно, используемые для удобного различия в конфедерации; иногда они были чисто описательными, как в случае сиссетона, вахпетона, Безуглых, Черноногих, ото и некоторых других; опять же, они относились к федеративной организации (вероятно, возможно, к относительному положению среды

обитания), как в случае янктона, янктонай и хункпапа; чаще они относились к географическому или топографическому положению, например, Тетон, Омаха, паэ'тси, Квапа и т.д.; В то время как некоторые, по-видимому, имели переносный или символический оттенок, такие как Брюле, Огалала и Понка. Обычно обозначения, используемые инопланетными народами, были более определенными, чем те, которые использовались в обозначаемой группе, о чем свидетельствуют названия акций Asiniboin и Iowa. Обычно названия пришельцев были терминами упрека; таким образом, сиу, билокси и Хоэ (дакотское обозначение асинибойнов) явно оскорбительны, в то время как паскагула легко может быть оскорбительным среди охотников и воинов, а Айова и Ото кажутся уничижительными или презрительными выражениями. Названия, применяемые белыми, иногда были взяты из географических положений, как в случае с Аппер-Янктонаем и Кейп-Фир — сами географические названия часто были индийского происхождения. Некоторые из нынешних названий представляют собой переводы аборигенных терминов либо на английский ("Черноногий", "Два чайника", "Ворона"), либо на французский ("Без дуг", "Брюле", "Гро Вентрес"); однако большинство названий, по крайней мере, племен прерий, являются просто искажением аборигенных терминов, хотя часто изменение настолько полное, что затрудняет идентификацию и интерпретацию — нелегко найти Вак'си в "Осейдж" (так пишется французами, чья орфография была изменена). принято и неправильно произносится англоговорящими пионерами), или Ра'qotce в "Айове".

Значения большинства восточных названий утрачены, но в той мере, в какой они сохранились, они сходны с названиями внутренних районов. То же самое относится и к названиям субплемен, перечисленным Дорси.

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ФОНЕТИКА И ГРАФИКА

Племенной состав племени сиу определяется лингвистическими признаками. Несколько племен, больших и меньших групп говорят на диалектах, настолько тесно связанных, что подразумевают случайную или привычную ассоциацию и, следовательно, указывают на общность интересов и сходство в развитии; и хотя искусства (отражавшие изменчивую среду на обширной территории) были разнообразными, сходство в языке, как это обычно бывает, сопровождалось сходством в институтах и верованиях. Почти все известные диалекты в высшей степени вокалистичны, а языки равнин, которые были наиболее тщательно изучены, особенно мелодичны; таким образом, ведущие языки группы демонстрируют умеренно высокое фонетическое развитие. В грамматической структуре болееизвестные диалекты развиты не так хорошо; структура сложная, главным образом из-за широкого использования флексий, хотя иногда происходит агглютинация. В некоторых случаях зародыш организации обнаруживается в довольно определенном соседстве или размещении. Словарный запас умеренно богат и, конечно, отражает повседневные потребности первобытных людей, их окружение, их занятия и их мысли, в то же время мало выражая более богатые представления культурных космополитов. В целом, можно сказать, что речь племени сиу была довольно развитой и может, наряду с

алгонкинским, ирокезским и шошонским, рассматриваться как типичная для части Северной Америки, лежащей к северу от Мексики. К счастью, он был широко изучен Риггсом, Хейлом, Дорси и несколькими другими, включая выдающихся представителей некоторых племен, и, таким образом, доступен студентам. Высокое фонетическое развитие языков сиу отражает потребности и отражает историю племен охотников и воинов, чьи фонетические символы были настолько дифференцированы, что их можно было разобрать в шепоте, ораторском искусстве и боевом кличе, а также в обычном разговоре, в то время как сложная структура находится в гармонии с тщательно разработанной социальной организацией и ритуалами народа сиу.

Многие индейцы племени сиу были знатоками языка жестов; действительно, этот способ передачи информации достиг, возможно, наивысшего развития среди некоторых племен этого племени, которые вместе с другими индейцами равнин развили пантомиму и жестикуляцию в удивительно совершенное искусство выражения, приспособленное к потребностям охотников и воинов.

Большинство племен были довольно сведущи в пиктографии; тотемные и другие рисунки были начертаны на коре и дереве, раскрашены на шкурах, использовались в качестве домашней утвари, а иногда и вырезались на камнях. Джонатан Карвер приводит пример нанесения рисунка на дерево углем, смешанным с медвежьим жиром, предназначенного для передачи информации от "чипуэй" (алгонкинский) к "наудовесси", [22](#) зарегистрированы и другие случаи межплеменной коммуникации с помощью пиктографии. Личные украшения были обычным явлением и носили в значительной степени символический характер; лицо и тело раскрашивались особым образом при выходе на тропу войны, при организации охоты, при оплакивании погибших, при праздновании победы и при выполнении различных церемоний. Скарификация и нанесение увечий практиковались некоторыми племенами, всегда символическим образом. У манданов и хидатса шрамы появлялись во время жестоких церемоний, изначально связанных с войной и охотой, и служили непреходящими свидетелями мужества и стойкости. Символическая татуировка была довольно распространена среди самых западных племен. Орлиные и другие перья носили как знаки отличия и для других символических целей, в то время как медвежьи когти и скальпы врагов носили как символы погони и битвы. Некоторые племена записывали текущую историю с помощью "подсчета зимы" или календарных надписей, хотя их арифметика была скудной и грубой, а сам их календарь ограничивался определением года, лунного периода и дня — или, как у столь многих первобытных народов, "снега", "мертвой луны" и "ночи" - без определенной системы подгонки лунного периода к годовым сезонам. Большинство графических записей были скоропортящимися и давным-давно исчезли; но в течение последних десятилетий несколько необразованных представителей племени выполнили энергичные рисунки, изображающие сцены охоты и конфликты с белыми солдатами, которые были сохранены или воспроизведены. Эти грубые графические наброски были зародышем письменности и указывают на то, что на момент открытия несколько племен сиу были близки к выходу в более широкую область скрипториальной культуры. Насколько это возможно, грубая графическая символика указывает на воинственные привычки и воинствующую организацию, которые, несомненно, в значительной степени препятствовали дальнейшему прогрессу.

Похоже, что в связи с их мастерством в жестовой речи и скудным графическим искусством индейцы сиу стали мастерами в смутно понимаемой системе драматургии или символического поведения. Среди них было распространено использование трубки мира; среди нескольких, а

возможно, и всех племен, было распространено определенное использование знаков отличия; среди них традиционная иерархическая организация аборигенов была замечательно развита и поддерживалась тщательно разработанным и строгим кодексом этикета, соблюдения которого требовал каждый член племени. Таким образом, воины, привыкшие выражать и признавать племенную принадлежность и статус в обращении и манерах, были особенно внимательны к социальным мелочам, и эта привычка распространялась на все сферы их жизни. Они были церемонны между собой и коварны по отношению к врагам, тактичные дипломаты и храбрые солдаты, проницательные стратеги и свирепые бойцы; всегда они были искусными читателями человеческой натуры, даже когда безжалостно отнимали человеческие жизни. В некоторых племенах каждое движение, жест и мимика взрослого мужчины, по-видимому, подвергались воздействию или контролировались с целью произвести впечатление на зрителей и слушателей, и благодаря постоянному обучению воины становились самыми непревзойденными актерами. Для случайного наблюдателя они были stoиками или глупцами в зависимости от условий наблюдения; для многих наблюдателей они были мошенниками или шарлатанами; для студентов-ученых их эксцентрично развитая воля и тауматургия, которой она обычно сопровождалась, наводят на мысль о ранних стадиях того любопытного развития, которое на Востоке достигает кульминации в некромантии и оккультизме. К сожалению, эта сторона индейского характера (которая была присуща различным племенам) была мало оценена ранними путешественниками, и о ней сохранилось мало свидетельств; тем не менее, их достаточно, чтобы указать на важность постоянно изучаемых церемоний, или символического поведения, среди них. Развитие аффектации и самоконтроля у представителей племени сиу, несомненно, было сформировано воинственным нравом, и их стоицизм проявлялся в основном на войне — например, когда захваченный в плен воин с ликованием шел на пытки, насмехаясь и искушая своих похитителей умножать свои зверства вплоть до того, что у него вырвут язык с корнем, чтобы доказать свою стойкость; но привычка была прочно закреплена и находила постоянное выражение как в обыденных, так и в более драматичных действиях.

ПРОМЫШЛЕННОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Поскольку искусство первобытных людей с большой точностью отражает условия окружающей среды, и поскольку индейцы племени сиуан были распределены по обширной территории, различающейся по климату, гидрографии, геологии, фауне и флоре, их промышленное и эстетическое искусство вряд ли можно рассматривать как отличительное, и оно действительно было общим для других племен всех соседних племен.

Наиболее развитыми отраслями промышленности были охота и военное дело, хотя все племена частично питались фруктами, орехами, ягодами, клубнями, зерновыми и другими растительными продуктами, в основном дикорастущими, хотя иногда их сажали и даже возделывали грубым способом. Племена юго-запада и, в некоторой степени, все жители прерий и, вероятно, остатки восточных племен выращивали кукурузу, бобы, тыквы, дыни, кабачки, подсолнечник и табак, хотя их сельское хозяйство, по-видимому, всегда было подчинено охоте. С точки зрения аборигенов, у них, по-видимому, не было домашних животных, кроме собак, которых, по словам Карвера — одного из первых белых людей, увиденных племенами прерий, - держали ради их мяса, которое употребляли в пищу во время церемоний,²³ и для

использования в охоте.²⁴ Согласно Льюису и Кларку (1804-1806), они использовались для перевозки груза и тяги;²⁵ согласно натуралистам, сопровождавшим экспедицию Лонга (1819-20), для мяса (употребляемого в пищу церемониально и в обычных случаях), тяги, ноши и охоты,²⁶ и, по словам принца Максимилиана, для еды и тяги,²⁷ все эти функции указывают на долгое знакомство с собаками. Кэтлин тоже нашла "собачатину ... самая почетная еда, которую можно преподнести незнакомцу"; ее ели торжественно и по важным случаям.²⁸ Более того, термины, используемые для обозначения собаки и ее упряжи, древние и даже архаичные, и некоторые из наиболее важных церемоний были связаны с этим животным,²⁹ подразумевая длительную ассоциацию. Случайные упоминания указывают на то, что некоторые племена жили во взаимной терпимости с несколькими птицами³⁰ и млекопитающими, которые еще не были одомашнены (действительно, можно сказать, что буйволы были в таком состоянии), так что люди стояли на пороге зоокультуры.

Основными орудиями труда и оружием были камень, дерево, кость, рог и оленьи рога. По словам Карвера, "надовесси" были искусными лучниками, пользовавшимися также "casse-tête"³¹ или боевой дубинкой, и кремневым ножом для скальпирования. Кэтлин была впечатлена короткостью луков, используемых племенами прерий, хотя среди юго-западных племен они были длиннее. Многие индейцы племени сиуан использовали копье, дротик или пику. Домашняя утварь была скудной и простой, как и подобало странникам и воинам, обычным материалом было дерево, хотя изготавливались грубая керамика и плетеные изделия, а также мешки и бутылки из шкур или кишок животных. Церемониальные предметы были обычным явлением, наиболее заметным из которых был калумет, вырезанный из священного трубчатого камня или катлинита, добываемого на протяжении многих поколений посреди территории сиу. Часто трубкам придавали форму томагавков, когда они несли двойное символическое значение, одинаково символизируя мир и войну, и, таким образом, хорошо выражали доминирующую идею в сознании сиу. Курили табак и кинникиник (смесь табака с измельченной корой, листьями и т.д.³²).

Изначально одежда сиуанцев была скудной, обычно включала набедренную повязку, мокасины, леггинсы и халат, и состояла в основном из выделанных шкур, хотя некоторые племена изготавливали простые ткани из лыка, тростника и других растительных веществ. Меховые халаты и тростниковые циновки обычно служили постельными принадлежностями, некоторые племена использовали грубые подстилки. Племена прерий, охотящиеся на бизонов, в значительной степени зависели в одежде, постельных принадлежностях и жилищах, а также в пище от огромного зверя, к приходу и уходу которого приспосабливались их передвижения. Подобно другим индейцам, охотники-сиуаны и их супруги быстро воспользовались одеждой белого человека, а также его металлическими орудиями, и вскоре примитивная одежда была видоизменена.

Жилища в лесу представляли собой в основном шатровые сооружения из молодых деревьев, покрытых корой, тростниковыми циновками, шкурами или кустарником; жилища в прериях представляли собой в основном земляные хижины на зиму и типи из шкур буйвола на лето. У многих племен эти жилища, какими бы простыми они ни были, строились в соответствии с тщательно разработанным планом, контролируемым ритуалом. Согласно Моргану, каркас дома аборигенов Дакоты состоял из 13 столбов;³³ и Дорси описывает систематическую группировку типи, принадлежащих к разным родам и племенам. Судилища были характерны для большинства племен, менструальные ложи были обычным явлением, и у большинства более

оседлых племен были дома советов или другие общественные сооружения. Таким образом, жилища сиуанцев были удивительно точно приспособлены к повседневным привычкам и окружающей среде соплеменников, и в то же время они отражали сложную социальную организацию, вытекающую из их давнего статуса и воинственного настроя.

Большинство мужчин, женщин и детей племени сиу были прекрасными пловцами, хотя они не шли ни в какое сравнение с соседними племенами как изготовители водных судов и управляющие ими. Женщины Дакоты делали лодки из шкур буйволов, в которых они перевозили себя и свои домашние принадлежности, но использование этих и других ремесел, по-видимому, считалось не более чем женской слабостью. Другие племена были лучшими лодочниками, поскольку индеец сиу обычно предпочитал путешествовать по суше, а не по воде, и избегал бремени транспортных средств, с помощью которых его постоянно меняющиеся передвижения в погоне за дичью или при подстерегании врагов и уходе от них были бы ограничены.

Существует множество указаний и некоторых наводящих на размышления свидетельств того, что основные искусства, определенные институты и верования, а также географическое распределение основных племен сиу были определены единственной заметной чертой их окружения — буйволами. Как показали Риггс, Хейл и Дорси, первоначальная родина племени сиуан находилась на восточном склоне Аппалачей, простираясь через Предгорья и Прибрежные равнины до берегов Атлантического океана между Потомаком и Саванной. Как показал Аллен, бизоны "до 1800 года" распространились на восток через Аппалачи³⁴ и на территорию племен сиу в приске. Как предположил Шалер, присутствие этого тяжелого и мирного животного существенно повлияло на занятия индейцев, препятствуя развитию сельского хозяйства и поощряя охоту; и вряд ли можно сомневаться в том, что бизон был мостом, который перенес предков западных племен с гребня Аллеганских гор в Кот-де-Прери и позволил им так широко расселиться по равнинам за их пределами. Несомненно, вкусное мясо и полезные шкуры, должно быть, привлекали отважных охотников в Аппалачах; несомненно, дикие стада, должно быть, постоянно увеличивались и становились многочисленнее на западе, тем самым соблазняя преследователей спускаться по водным путям к великой реке; несомненно, огромные стада за Миссисипи давали более сильные стимулы и более богатые награды, чем охотники за крупной дичью, которых можно было найти в других местах; и, конечно, когда были обнаружены племена прерий, люди и животные жили в постоянном взаимодействии, и многие охотники действовали и думали только о своей легкой добыче. По мере того как испанская лошадь распространялась на север через Льяно-Эстакадо и переливалась через горы с равнин Кайюсе, дакота и другие племена нашли новое средство завоевания стад и начали карьеру настолько быстро, что они росли и размножались, несмотря на раздоры и завезенные болезни.

Эта лошадь была приобретена племенами прерий в конце прошлого века. Карвер (1766-1768) описывает методы охоты среди "наудовесси", не упоминая лошадь,³⁵ хотя он дает их название животному в своем словаре,³⁶ и описывает их способ ведения войны с "индейцами, которые населяют еще дальше на запад, страну, простирающуюся до Южного моря", у которых "очень много лошадей".³⁷ Льюис и Кларк (1804-1806) упоминают, что "сиу из племени тетон" ... часто совершают экскурсии, чтобы украсть лошадей" от Мандан,³⁸ и другие указания на то, что конь был в довольно распространенная среди некоторых племен Siouan, животное, хотя и была "заточена главным образом для народов, населявших Великие равнины "Колумбия", "³⁹, а

собаки до сих пор используются на нагрузки и проектов.⁴⁰ Гриннелл узнали от пожилой индеец, что лошади попали в руки соседних Piegan (комисии) о 1804-1806.⁴¹ Лонга натуралисты нашли лошадь, осел и мул в употреблении у Кансы и другие племена,⁴² и описал режим захвата диких лошадей Осейдж;⁴³ когда же, две трети века после Карвер, Кэтлин (1832-1839) и принц Максимилиан (1833-34) посетили Siouan территорию, они нашли лошадь, установленном и широко используется в погоню и на войне.⁴⁴ показательно, что Дакота слово для верховой (śuk-taŋ-ка или śuŋ-Ka-ва-каŋ) состоит из слов: собака (śuŋ-ка), с аффикса, указывая величие, святость, или тайна, так что лошади буквально "великая таинственная собака" или "древняя священная собака", и что несколько терминов для проводов и прочие составные части соответствуют тем, которые используются для передачи собаки при использовании в качестве тяглового животного.⁴⁵ эта терминология подтверждает прямое доказательство того, что собака была одомашнена в Siouan аборигены задолго до появления лошади.

У племен сиу, как и у других индейцев, развлечения поглощали значительную часть времени и энергии старых и молодых людей обоего пола. Среди молодежи прыжки, скачки и другие виды спорта носили в основном или полностью развлекательный характер и обычно имитировали занятия взрослых. Девочки играли в строительство домов и уход за ними и были поглощены куклами, в то время как мальчики играли в стрельбу из лука, пешие бега и имитационную охоту, которая вскоре переросла в настоящую охоту за маленькими птицами и животными. Некоторые виды спорта старейшин были неорганизованными развлечениями: прыжки, скачки, борьба и другие спонтанные проявления жизнерадостности. Определенные развлечения контролировались более устойчивыми мотивами, например, когда праздный воин проводил свой досуг за бессмысленным украшением своей одежды или типи, или тратил часы досуга на эстетическую модификацию своего оружия или церемониального значка, и этой бесцельной деятельности, которая своим собственным прогрессом породила дизайн, племена были в значительной степени обязаны зарождающейся графике. Наиболее важные и характерные виды спорта были организованы и переплетены с социальной организацией и верованиями таким образом, что обычно принимали форму сложного церемониала, в котором танцы, пиршества, пост, символическая живопись, песни и жертвоприношения играли важную роль, и эти организованные виды спорта были в значительной степени вспомогательными. Для многих ранних наблюдателей эти обряды были не более чем бессмысленным ряженьем; для одних они были святотатством, для других - сортилегией; для более внимательных исследователей, таких как Карвер, чьи заметки представляют особую ценность из-за ясного понимания автором характера индейцев, они были призывами, искуплениями, умиловивлениями, выражающими глубокую и всепоглощающую преданность. Карвер говорит о "наудовесси": "Они обычно танцуют либо до, либо после каждой трапезы; и благодаря этой жизнерадостности, вероятно, делают Великого Духа, которому они считают себя обязанными за все хорошее, более приемлемой жертвой, чем формальное и единодушное благодарение";⁴⁶ и он переходит к описанию неформальных танцев, а также более формальных церемоний, подготавливающих к участию в охоте или выходу на тропу войны. Церемониальные обычаи племен сиу не отличались по своему характеру от обычаев соседних современников, однако некоторые из них были развиты в замечательной степени — например, кровавые обряды, с помощью которых юноши возводились в ранг воинов у некоторых племен прерий, не имели аналогов по суровости среди аборигенов Америки или даже среди известных примитивных народов мира. Таким образом, спортивные состязания индейцев сиу были одновременно развлечением и гаданием, причем последние были высокоорганизованы таким образом, чтобы отражать среду обитания племен,

их культурный статус, их веру и особенно их склонность к кровопролитию; поскольку их наиболее характерные церемонии были связаны, генетически, если не непосредственно, с войной и охотой.

Среди многих племен сиу азартные игры были привычными и с большой жадностью, и мужчины, и женщины были настолько поглощены ими, что забывали о работе и еде, матери даже забывали о своих детях; ибо, как и среди других примитивных народов, очарование риска было сильнее, чем среди просвещенных. Игры не отличались особыми особенностями и были менее широко дифференцированы, чем у некоторых других индийских племен. Спорт или игра в чункэ пользовался большой популярностью среди молодых мужчин во многих племенах, и в нее играли отчасти на удачу, отчасти на ловкость; но игры в кости (в которые играли сливовыми косточками у племен юго-западных прерий) обычно предпочитались, особенно женщинами, детьми и мужчинами постарше. Игры носили частично, иногда полностью развлекательный характер, но в целом они были в значительной степени предсказательными и, таким образом, отражали опасные занятия и низкий культурный статус людей. Одним из зол, возникших в результате прихода белых, было введение новых азартных игр, которые имели тенденцию еще больше извращать простой разум сиуан; но со временем зло принесло свое собственное лекарство, поскольку общение с белыми игроками научило простодушных игроков тому, что нет ничего божественного или сакрального ни в игровом столе, ни в поведении его приверженцев.

Первобытная музыка сиу была ограничена песнопением и довольно простой вокальной мелодией, сопровождаемой погремушкой, барабаном и флейтой, причем барабаном у северо-западных племен была кожаная бутылка или мешок с водой. Музыка омахи и некоторых других племен была наиболее тщательно изучена мисс Флетчер, и ее мемуары вошли в число индийских классиков.⁴⁷ В целом музыка племени сиуан была типичной для коренных народов северных внутренних районов. Его доминирующей чертой был ритм, с помощью которого управлялся танец, хотя мелодия была зачаточной, а гармония еще не была развита.

Зародыш живописи был обнаружен в календарях, а семя скульптуры - в резьбе индейцев сиуан. Пиктографические рисунки включали в себя не только узнаваемые, но даже энергичные изображения людей и животных, изображенные по форме и цвету, хотя и без перспективы, в то время как калумет из катлинита иногда был высечен до поразительного правдоподобия форм человека и животных в миниатюре. Для коллекционера эти изображения предполагают довольно развитое искусство, хотя для индейца они были в основном, если не полностью, символическими; ибо все указывает на то, что первобытный ремесленник еще не разорвал оковы фетишистского символизма и имел мало представления о художественном изображении как таковом.

УЧРЕЖДЕНИЯ

У цивилизованных народов институты выкристаллизовываются в статутах об основах общего права или обычая; у народов, находящихся на стадии предписывающей культуры, статуты еще не родились, и для фиксации и увековечения институтов используются различные мнемонические устройства; и, как обычно на этой стадии, эти устройства включают ассоциации, которые вначале кажутся по существу произвольными, хотя имеют тенденцию становиться естественными благодаря выживанию наиболее приспособленных. Излюбленным

средством увековечения институтов у примитивных народов многих регионов на разных континентах является табу, или запрещение, которое обычно носит фидуциарный характер, но часто имеет общее применение. Этот прием находит свое наилучшее развитие на ранних стадиях развития веры и обычно связан с тотемизмом. Другой прием, который, как показал Морган, удивительно широко распространен, - это номенклатура родства. Этот прием основан на естественной и легко устанавливаемой основе, хотя его применение произвольно и широко варьируется от племени к племени и от культурного статуса к культурному статусу. Третий прием, который нашел большое распространение среди американских аборигенов и среди некоторых других примитивных народов, можно назвать рукоположением, или расположением индивидов и групп, классифицированных с предписывающей точки зрения самих Себя, Здесь и сейчас, по отношению друг к другу или к какому-либо доминирующему персонажу или группе. Этот прием, по-видимому, вырос из системы родственных имен, в которой Это является основой, от которой отсчитывается родство. Она имеет тенденцию перерастать в федеративную организацию, с одной стороны, или в касту, с другой стороны, в зависимости от сопутствующих условий.⁴⁸ Существуют различные другие средства для закрепления и увековечения институтов или для выражения законов, воплощенных в них. Некоторые из них связаны с тауматургией и шаманизмом, некоторые - с силами природы, и несколько устройств накладываются друг на друга загадочным образом.

У индейцев сиу такие приемы, как табу, родовые имена и рукоположение, находятся в таком соотношении, что проливают некоторый свет на развитие примитивных институтов. Хотя они сочетаются и в определенной степени связаны с тауматургическими устройствами, есть указания на то, что в целом эти три устройства обозначают этапы развития права. Среди наиболее известных племен табу относилось к клану и использовалось (гораздо более ограниченным образом, чем у некоторых других народов) для увековечения родовой организации; родовые имена, которые были частично естественными и, следовательно, нормальными для родовой организации, и в то же время частично искусственными и, следовательно, характерными для родовой организации, служили увековечиванию не только семейных отношений, но и отношений составляющих элементов племени; в то время как посвящение, выражавшееся в походном кругу, во фратриях, в церемониях и многими другими способами, служило увековечиванию родовой организации. в память о межплеменных, а также межнациональных отношениях и, таким образом, для содействия миру и гармоничным действиям. Важно, что табу было менее действенным среди индейцев сиу, чем среди некоторых других племен, и что среди некоторых племен оно не было обнаружено; и особенно важно, что в некоторых случаях табу, по-видимому, было обратно пропорционально связано с наречением родственников и рукоположением, как среди билокси, где табу исключительно слабо, а наречение родственников исключительно сильно, и среди дакота, где система посвящения достигла, возможно, наивысшего американского развития в обустройстве дома, в то время как табу было ограниченным по функциям; ибо отношения указывают на то, что табу было архаичным или даже рудиментарным. Примечательно также, что среди большинства племен сиу система родовых имен была менее сложной, чем у многих других племен, в то время как система посвящения в сан настолько сложна, что составляет одну из ведущих характеристик племени.

На момент открытия большинство племен сиу, по-видимому, перешли к родовой организации, хотя были обнаружены остатки клановой организации — например, среди наиболее известных племен главой семьи был мужчина, хотя типично принадлежало женщине. Таким образом,

по определению институтов, этот род был чуть выше дикости и находился на низших стадиях варварства. Соответственно, правительственные функции передавались по мужской линии, однако закон наследования подлежал изменению или приостановлению действия по воле группы, обычно по инициативе мятежников или узурпаторов, отличавшихся особой доблестью или проницательностью. Правила собственности были определенными и строго соблюдались; как и у других варварских народов, земля была общей для племени или другой группы, занимавшей ее, но при этом защищалась от вторжения чужеземцев; владение движимым имуществом представляло собой комбинацию общинности и индивидуализма, деликатно приспособленную к потребностям и привычкам нескольких племен — в целом, мимолетная собственность, такая как еда и топливо, была общей (при условии тщательно регулируемых индивидуальных требований), в то время как постоянная собственность, такая как типы, собаки, одежда, оружие и т.д., Принадлежала отдельным лицам. Как и среди других племен, более строго личная собственность обычно уничтожалась после смерти владельца, хотя истинная причина этого обычая — предотвращение споров — была окутана покровом мистицизма.

Несмотря на первостепенное значение в формировании карьеры племен сиу, брачные институты племени не отличались особыми особенностями. Брак обычно заключался путем переговоров через родителей или старейшин; в некоторых племенах невесту покупали, в то время как в других происходил обмен подарками. Полигиния была обычным явлением; в некоторых племенах сестры невесты становились подчиненными женами мужа. Правила, касающиеся развода и наказания за супружескую неверность, несколько различались у разных племен, некоторые из которых предоставляли временных жен знатым гостям. Как правило, существовали санкции за брак по побегу или по индивидуальному выбору. В каждом племени, насколько известно, преобладала родовая экзогамия, то есть браки внутри рода были запрещены под страхом ostracism или еще более сурового наказания, в то время как роды вступали в смешанные браки друг с другом; в некоторых случаях к смешанным бракам между определенными племенами относились с особой благосклонностью. По-видимому, не существовало системы заключения брака путем захвата в плен, хотя плененные женщины обычно женились на успешных соплеменниках, а девочек иногда похищали. В целом может показаться, что межплеменные браки практиковались и одобрялись мудрецами, и что они вели к гармонии и федерации, и таким образом в значительной степени способствовали увеличению и распространению многочисленного племени сиу.

Как довольно подробно изложил Дорси, разделение племен сиу выходило за рамки иерархической организации на семьи, подгруппы, роды, племена и конфедерации; существовали также фратрии, иногда (возможно, типично) организованные парами; существовали общества или ассоциации, созданные на социальной или фидуциарной основе; существовало общее расположение или классификация каждой группы по военному признаку, например, на солдат и два или более класса некомбатантов и т.д. Среди народов сиу также было характерно развито индивидуальное братство типа Давида-Ионафана или Дамона-Пифия. Таким образом, корпоративные институты были переплетены и накладывались друг на друга почти таким же сложным образом, как и в национальных, государственных, муниципальных и второстепенных институтах цивилизации; тем не менее, порядок посвящения, сохраняемый посредством круга для лагеря, системы родства, простой серии табу и сложной символики, был, по-видимому, настолько полным, что отвечал всем социальным и правительственным требованиям.

РАЗВИТИЕ МИФОЛОГИИ

Как объяснил Пауэлл, философии и верования можно разделить на четыре стадии: первая стадия - гекастотеизм; на этой стадии экстраприродные или таинственные потенции приписываются объектам как одушевленным, так и неодушевленным. Вторая стадия - зоофилизм; в рамках него силы живых форм преувеличиваются и возводятся в царство божественного, а некоторые животные обожествляются. Третья стадия - это стадия физитеизма, в которой силы природы персонифицируются и возвышаются до всемогущества. Четвертая стадия - это стадия психотеизма, которая включает область духовной концепции. В целом развитие веры совпадает с ростом абстракции; однако следует помнить, что этот рост представляет собой увеличение определенности абстрактных понятий, а не увеличение числа и видов субъективных впечатлений, то есть прогресс скорее в качестве, чем в количестве; действительно, почти кажется, что смутная и неопределенная абстракция гекастотеизма более распространена, чем более ясная абстракция более высоких стадий. Понимание фундаментальных характеристик веры важно даже для самого общего понимания индийской мифологии и философии, и даже после тщательного изучения мыслителям, обученным высшим методам мышления, трудно понять грубые и запутанные идеи примитивного мыслителя.

В гекастотеизме верующий повсюду находит таинственные свойства и потенции. По его мнению, каждый объект наделен оккультной силой, движим смутной волей, приводится в действие темными мотивами, варьирующимися от злонамеренности до благожелательности; по его небрежной оценке, некоторые объекты более могущественны или более таинственны, чем другие, сильные, острые, твердые и стремительные возвышаются над слабыми, тупыми, мягкими и медлительными. Обычно он выделяет какой-то особый предмет в качестве своей личной, семейной или племенной тайны-символа или фетиша, объект, обычно представляющий то, чего больше всего боятся или сильнее всего ненавидят в его окружении. Смутно осознавая из воспоминаний о несчастных случаях или непредвиденных событиях, что он зависит от своего окружения, он наделяет каждую черту своего окружения капризным юмором, отражающим его собственный характер, и придает каждому без исключения утонченность и непостижимость, соответствующие его высокой оценке собственного мастерства в охоте и войне; и, полагая, что живет и движется только по милости своих многочисленных соратников, он становится фаталистом — судьба - его лозунг, и он встречает поражение и смерть со смирением, точно так же, как идет к победе с самодовольством; ибо настолько это было предопределено.

Зоотеизм - это порождение гекастотеизма. По мере того, как первобытный верующий приписывает особую силу или таинственность сильным и быстрым, он постепенно начинает придавать исключительное значение самодвижущимся животным; по мере того, как его опыт силы, бдительности, стремительности и мужества его живого врага или добычи возрастает, эти животные наделяются последовательно все более высокими атрибутами, каждый из которых отражает ментальные операции мистического охотника, и со временем животные, с которыми первобытные верующие наиболее тесно связаны, начинают рассматриваться как даймоны-

покровители сверхъестественной силы и интеллекта. Сначала на животных, как и на недифференцированные объекты гекастотеизма, смотрят со страхом или свирепостью из-за их силы и свирепости, и это уважение перерастает в зарождающееся поклонение в форме жертвоприношения или другого церемониала; тем временем неодушевленными предметами, а в должное время редкими и неважными животными пренебрегают, и полдюжины, дюжина или дюжина десятков хорошо известных животных возводятся в иерархию мелких богов, возглавляемых самыми сильными, как медведь, самыми быстрыми, как олень, самыми сильными, как животные. величественный, как орел, самый хитрый, как лиса или койот, или самый смертоносный, как гремучая змея. Обычно искусство и сноровка мистического охотника совершенствуются от юности к юности и от поколения к поколению, так что более поздних животных, кажется, легче поймать в силки или убить, чем более ранних; более того, рассказы о конфликтах между людьми и животными растут от повторения и позолачиваются воображением по мере того, как память тускнеет; и по этим и другим причинам растет представление о том, что древние животные были сильнее, быстрее, скользче, величественнее, смертоноснее, чем их современные представители, а иерархия мелких богов возвышается до всемогущей теархии. В конечном счете, в наиболее высокоразвитых зоотехнических системах ведущий бог-зверь рассматривается как создатель меньших божеств земли, солнца и неба, мифического подземного мира и его реального аналога земли или срединного мира, а также призрачного верхнего мира, людей и низших животных; иногда наиболее возвышенному богу-зверю поклоняются особенно великие люди или ведущий класс и, между прочим, все, в то время как другие люди и группы выбирают меньших богов-зверей, в соответствии с их рангом, для особого поклонения. В гекастотеизме почитаемые энергии полиморфны, в то время как их атрибуты отражают мыслительные операции верующих; в зоофеизме божества, которым поклоняются, зооморфны, и их атрибуты продолжают отражать человеческий разум.

Физитеизм, в свою очередь, проистекает из зоотеизма. Через созерцание сильного возникает идея силы, и найдено средство для приведения медведя к аналогии с громом, солнцем или горой, несущей лавину; через созерцание стремительного зарождается концепция стремительности, и становится легким сравнение оленя с ветром или стремительной рекой; через созерцание смертельного удара гремучей змеи приобретает форму представление о смертоносной силе, и становится возможным сравнение укуса змеи и удара молнии; и в каждом случае неизбежно осознается, что действующее лицо сильнее, стремительнее. , более смертоносный, чем животное. Поначалу действие не абстрагируется и не отделяется от родительской зоотехнической концепции, и солнце является самым могущественным животным, как у многих народов, гром - это голос медведя, как у различных лесных племен, или хлопанье крыльев великого древнего орла, как у дакота и ф эгиха, в то время как молния - это великий небесный змей, как у зуни. Впоследствии зоическая концепция исчезает, и постоянная ассоциация интеллектуальных качеств человека порождает антропную концепцию, когда солнце становится антропоморфным божеством (возможно, носящим ослепительную маску, как у зуни), а гром - это грохот голосов, издаваемый тенями древних гигантов, как у различных американских племен. В конечном счете все ведущие силы природы персонифицируются в антропной форме и сохраняют человеческие атрибуты каприза, любви и ненависти, которые можно найти в умах верующих.

Психотеизм рождается из физитеизма по мере того, как антропоморфный элемент в концепции естественной активности постепенно исчезает; но поскольку ни один из аборигенов

Соединенных Штатов не перешел на более высокую стадию, способ перехода не требует рассмотрения.

Следует иметь в виду, что на протяжении всего процесса развития веры, от зарождения гекастотеизма до зарождения психотеизма, доминирующей характеристикой является смутное представление о тайне. Сначала тайна пронизывает все вещи и простирается во всех направлениях, представляя собой неопределенный идеальный мир, который является аналогом реального мира с добавлением человеческих качеств. Постепенно тайна отделяется, углубляясь по отношению к животным и исчезая по отношению к неодушевленным предметам; и, наконец, медленно изменяющиеся тайны формируются в полуабстракции, имеющие сильный антропный оттенок, в то время как остальная часть земли и вещи на ней постепенно становятся реальными, хотя и остаются под чарами и властью таинственного. Таким образом, на каждой стадии первобытный верующий является мистиком — фаталистом на одной стадии, зверопоклонником на другой, чудотворцем на третьей, но всегда и прежде всего мистиком. Следует также иметь в виду (и тем более твердо из-за широко распространенного неправильного понимания), что первобытный верующий, вплоть до высшей стадии, достигнутой североамериканскими индейцами, не является психотеистом, а тем более монотеистом. Его "Великий Дух" - это просто великая тайна, возможно, смутно антропоморфная, чаще зооморфная, но все же не дух, который он не в состоянии постичь, кроме как отражая концепцию и запросы белого человека; и его ушедший дух - всего лишь тень, очень похожая на тень древних греков, ассоциированную и часто низшую из теней животных.

Хотя четыре стадии развития веры принципиально различны, они, тем не менее, накладываются друг на друга таким образом, что кажутся очевидными и в какой-то мере действительно сосуществуют и смешиваются. Культурный прогресс идет медленно. При биотическом развитии эффект полезной модификации ощущается немедленно, и модифицированные органы или организмы стимулируются и усиливаются кумулятивно, в то время как немодифицированные ослабевают и парализуются кумулятивно из-за бездействия и быстро переходят к атрофии и вымиранию. И наоборот, в демотическом развитии, которое характеризуется устойчивостью организмов и устранением плохого и сохранением только хороших качеств, существует постоянная тенденция к замедлению прогресса; ибо в дикости и варварстве, как и в цивилизации, возраст обычно порождает консерватизм и в то же время налагает ответственность за поведение старых и молодых, так что модификации, какими бы полезными они ни были, в определенной степени сдерживаются, и так что прогресс каждого поколения зарождается весной юности, но не может дать плодов до приближения зимы старости. Соответственно, средство демотического прогресса имеет тенденцию сильно отставать от своих передовых достижений, а способы действия и особенно мышления меняются медленно. Это особенно верно в отношении верований, которые в каждом поколении в значительной степени являются рудиментарными. Таким образом, этапы эволюции мифологической философии широко пересекаются; вероятно, в настоящее время нет племени, среди которого зоотеизм еще не пустил бы корни, хотя гекастотеизм был обнаружен доминирующим среди различных племен; вероятно, нет людей на зоотеистической стадии, полностью лишенных гекастотеистических пережитков; и одной из любопытных особенностей даже самого продвинутого психотеизма является случайное проявление черт, унаследованных от всех более ранних стадий. Тем не менее, не менее важно различать этапы.

МИФОЛОГИЯ СИУ

Отчасти благодаря пионерскому изучению индейцев сиу популярное заблуждение относительно "Великого Духа" аборигенов получило распространение; и отчасти благодаря работе Дорси среди племен эгиха и дакота, сначала в качестве миссионера, а затем и лингвиста, ранняя ошибка была исправлена. Среди этих племен сотворение и контроль над миром и вещами в нем приписываются "ва-кан-да" (термин, несколько варьирующий от племени к племени), точно так же, как среди алгонкинских племен всемогущество приписывалось "ма-ни-до" ("Манито Могуущественный" из "Гайаваты"); однако исследование показывает, что ваканда принимает различные формы и является скорее качеством, чем определенной сущностью. Таким образом, среди многих племен солнце — это ваканда - не ваканда или просто ваканда, а просто ваканда; и среди тех же племен луна - это ваканда, а также гром, молния, звезды, ветры, кедр и различные другие вещи; даже человек, особенно шаман, может быть вакандой или вакандинкой. Кроме того, этот термин применялся к мифическим чудовищам земли, воздуха и вод; согласно некоторым мудрецам, земля, мифический подземный мир, идеальный верхний мир, тьма и т.д. Были вакандой или вакандас. Точно так же фетиши, церемониальные предметы и украшения были вакандой у разных племен. Среди некоторых групп различные животные и другие деревья, помимо кедра ваканда, считались вакандами; как уже отмечалось, лошадью у племен прерий была собака ваканда. Подобным же образом многие природные объекты и места, обладающие поразительным характером, считались вакандой. Таким образом, этот термин применялся ко всем видам сущностей и идей и использовался (с флективными вариациями или без них) без разбора как субстантив и прилагательное, и с небольшими изменениями как глагол и наречие. Очевидно, что столь непостоянный термин не поддается переводу на более высокодифференцированный язык цивилизации. Очевидно также, что идея, выражаемая этим термином, неопределенна и не может быть справедливо переведена в "дух", а тем более в "Великий Дух"; хотя легко понять, каким образом поверхностный исследователь, находящийся во власти определенной духовной концепции, стесненный незнанием индийского языка, введенный в заблуждение незнанием расплывчатых предписывающих идей и, возможно, обманутый хитрыми местными информаторами или коварными переводчиками, пришел к принятию и увековечиванию ошибочной интерпретации. Этот термин может быть переведен как "тайна", возможно, более удовлетворительно, чем любое другое отдельное английское слово, но в то же время такое толкование слишком ограничено и слишком определено. В том виде, в каком оно используется индейцами племени сиу, ваканда смутно обозначает также "силу", "священный", "древний", "величие", "одушевленный", "бессмертный" и другие слова, но не выражает с какой-либо степенью полноты и ясности идеи, передаваемые этими терминами по отдельности или все вместе - действительно, ни одно английское предложение разумной длины не может отдать должное идее аборигенов, выраженной термином ваканда.

Хотя верования многих племен сиу утрачены в результате вымирания соплеменников или трансформированы в результате аккультурации, к счастью, был собран большой объем информации, касающейся мифов и церемоний нескольких племен прерий. Записи Карвера, Льюиса и Кларка, Сэя, Кэтлина и принца Максимилиана представляют огромную ценность, если их интерпретировать в свете современных знаний. Более поздние исследования мисс Флетчер,⁴⁹ и Дорси,⁵⁰ представляют особую ценность не только как прямые источники информации, но и как средство интерпретации более ранних работ. Из этих записей явствует, что в той мере, в какой индейцы Сиу придерживались теистической концепции, они были

политеистами; что их мистерии или божества различались по рангу и могуществу; что некоторые из них были хорошими, но больше плохих, в то время как другие сочетали в себе плохие и хорошие качества; что они принимали различные формы, реальные и воображаемые; и что их нравы и мотивы напоминали те, что встречаются среди людей.

Организация расплывчатой сиуанской теархии, по-видимому, варьировалась от группы к группе. Среди всех племен, верования которых известны, солнце было важной вакандой, возможно, потенциально ведущей, хотя обычно не придавало особого значения некоторым другим, таким как гром, молния и кедровое дерево; у осейджей солнце называлось "дедушкой", и у различных племен существовали солнечные церемонии, некоторые из которых сохраняются до сих пор; у омахи и понка, по словам мисс Флетчер, мифическая птица-гром играет заметную, возможно, доминирующую роль, а кедровое дерево или столб обожествляются как его осязаемый представитель. Луна была вакандой у осейджей, а звезды - у омахи и понка, однако они, по-видимому, занимали подчиненное положение; ветрам и четырем четвертям, по-видимому, был присвоен более высокий ранг; и, в отдельных случаях, мифические водные чудовища или земные божества, по-видимому, занимали ведущие позиции. В целом, можно с уверенностью рассматривать солнце как главную тайну сиу, а мифическую громовую птицу или семейство громовых птиц - как своего рода промежуточное звено между мистериями и людьми, обладающее меньшей властью, но проявляющее большую активность в человеческих делах, чем более отдаленная небесная ваканда. Под влиянием этих контролирующих ваканд другие члены серии были распределены расплывчато и изменчиво. Где—то в нижних рядах располагались священные животные — особенно спортивные, такие как белая буйволица, а еще ниже располагались тотемы и шаманы, которых, по словам Дорси, скорее почитали, чем боготворили. Примечательно, что это теархическое устройство во многих отношениях соответствовало иерархической социальной организации племени.

К теархии сиу призывали и ей поклонялись посредством форм и церемоний, а также посредством молитв. Установленные обряды были очень сложными; они включали танцы и песнопения, пиршества и голодание, а в некоторых случаях жертвоприношения и пытки, особенно впечатляющими были шокирующие зверства обрядов мандан и минитари. От этих великих коллективных обрядов церемонии восходили от военных танцев и охотничьих пиршеств к терпсихорейской грации, превозносимой Карвером, и к индивидуальному поклонению фетишу. В целом обожание выражало скорее страх перед злом, чем любовь к добру, но это вряд ли можно рассматривать как отличительную черту, тем более своеобразную.

Некоторые из таинственных мест были особенно характерными и заслуживающими внимания. Главным среди них был священный карьер пайпстоуна близ реки Биг-Су, откуда добывали материал для ваканда калумет; другим был широко известный Минне-вакан в Северной Дакоте, что неточно переводится как "озеро дьявола"; третьим был мистерии-рок или целебный камень в Мандане и Хидатсе близ реки Йеллоустун; и было много других, менее важных. Обо всех этих местах сложены живописные легенды и мифы.

Мифология сиу особенно поучительна, отчасти потому, что так хорошо записана, отчасти потому, что она так ясно отражает привычки и обычаи соплеменников и, таким образом, дает косвенное представление о хорошо заметном окружении. Как и у многих народов, солнце является заметным элементом; ледяные чудовища севера и мифы о дожде засушливого региона отсутствуют, их заменяют частые раскаты грома и деревья, сотрясаемые штормовыми ветрами;

мифические существа созданы по образу местных животных и птиц; мифы сосредоточены в местных скалах и водах; таинственная теархия соответствует племенной иерархии, а атрибуты, приписываемые божествам, характерны для воинов и охотников.

Рассматривая мифологию в связи с этапами развития мифологической философии, выясняется, что доминирующие верования, такие как верования, относящиеся к солнцу и ветрам, представляют собой грубый физитеизм, в то время как пережитки гекастеизма проявляются в поклонении объектам и местам у ведущих племен и в других чертах. В то же время хорошо выраженные зоотехнические черты обнаруживаются в мифических птицах-громовержцах и в более или менее полном обожествлении различных животных, в возведении лошади в ранг мифического отца-собаки и в животных формах водных чудовищ и земных существ; живое применение зоотехнизма можно найти в фетишах и тотемах животных. В целом, кажется справедливым отнести мифологию сиу к высшим слоям зоофилии, лишь граничащей с физитеизмом, с рудиментарными следами гекастотеизма.

СОМАТОЛОГИЯ

Энергичные занятия охотой и войной отражались в прекрасном росте, широкой и глубокой груди, сильных и опрятных конечностях и крепком телосложении представителей племени сиу и их супругов. Кожа имела обычный медный оттенок, характерный для коренных американцев; зубы были крепкими, что указывало на то, что они питались преимущественно плотоядной пищей, их мало потрепала песчаная пища, и они редко были изуродованы; руки и ноги обычно были большими и жилистыми. Индейцы Сиу были среди тех, кто произвел впечатление на белых первопроходцев параллельным расположением ступней; ибо, как и у других ходоков и бегунов, которые отдыхают сидя и лежа, ступни приняли походное положение приблизительного параллелизма, а не положение стояния с отклонением вперед. Волосы были пышными, жесткими, прямыми и более однородно черными, как у южан; женщины и большинство мужчин носили их длинными, хотя в некоторых племенах воины, а также никчемные денди, которые, по словам Кэтлин, тратили на свои туалеты больше времени, чем когда-либо великая дама Парижа, частично подстригались или брились. Женщины были безбородыми, а мужчины более или менее почти безбородыми; обычно мужчины выщипывали с корнем редкие волосы, росшие у них на лицах, как и представители обоих полов делали это на других частях тела. Череп редко деформировался искусственно, за исключением несчастного случая в колыбели, и, хотя значительно различался по вместимости и соотношению длины к ширине, обычно был мезоцефальным. Черты лица были резкими, но ни в коей мере не отличались от тех, что встречаются у соседних народов.

С приходом белых людей характеристики индейцев сиу, как и характеристики других племен, были несколько изменены, частично за счет вливания кавказской крови, но главным образом за счет аккультурации. С отказом от охоты и войны и запоздалым переходом к ленивому, полужависимому сельскому хозяйству организм отчасти утратил свою могучую силу; с адаптацией костюма белого человека и неполным усвоением его гигиены развились различные слабости и расстройства; и благодаря подражанию стригутся бывшие пышные волосы, а борода, ставшая редкой из-за поколений истребления, обычно культивируется. Хотя аккультурационное состояние выживших индейцев сиу варьируется от по существу примитивного статуса асинибойнов до практической цивилизованности представителей нескольких племен,

справедливо рассматривать этот род в состоянии перехода от варварства к цивилизации; и многие представители племени теряют характеристики активности и соматического развития, обычные для примитивной жизни, в то время как они еще не ассимилировали деятельность и не приобрели соматические характеристики, обычные для мирного оседлого образа жизни.

Вкратце, некоторые соматические особенности индейцев сиу, как в прошлом, так и в настоящем, могут быть прослежены до их причин в обычаях и выполнении функций; тем не менее, гораздо большее количество черт являются общими для американского народа или для всего человечества и имеют плохо понимаемое значение. Несколько признаков известной причины указывают на то, что особые соматические характеристики в значительной степени или полностью определяются промышленным и другими видами искусства, которые в первую очередь формируются окружающей средой.

СРЕДА ОБИТАНИЯ

За исключением асинибойнов, которые в основном проживают в Канаде, почти все индейцы сиуан в настоящее время собраны в резервациях, указанных на предыдущих страницах, большинство из которых находятся на исконной территории племени.

С приходом белых людей территория племени сиу была очерчена смутно, и было обнаружено, что ее границы несколько варьируются от исследования к исследованию. Эта расплывчатость и изменчивость среды обитания проистекали из особенностей племен. Из всех крупных племен к югу от Арктики сиуаны, возможно, меньше всего занимались сельским хозяйством, больше всего находились под влиянием охоты и больше всего увлекались войной; таким образом, большинство племен были лишь слабо привязаны к земле и свободно следовали за перемещениями дикой фауны, когда она менялась в зависимости от климатических превратностей, или были согнаны с места на место чрезмерной охотой или пожарами, устроенными для уничтожения подлеса в интересах охоты; в то же время приграничные племена попеременно гнали взад и вперед в ходе борьбы с племенами соседних племен. Соответственно, ареал обитания сиуанов может быть очерчен лишь приблизительно и несколько произвольным образом.

Сложность определения присканской родины племен сиу увеличивается из-за ее огромной протяженности и скудной заселенности, из-за продолжительности периода, прошедшего между открытием на востоке и полным исследованием на западе, а также из-за внутренних изменений и миграций, которые произошли в этот период. Задача по сопоставлению записей о разведке и первых наблюдениях, касающихся сиуанских и других запасов, была предпринята Пауэллом несколько лет назад и оказалась очень масштабной. В конце концов это было успешно выполнено, и соответствующие районы, занимаемые несколькими стадами, были приблизительно нанесены на карту.⁵¹

Как показано на карте Пауэлла, основная часть территории сиуан представляла собой единый организм, покрывающий большую часть региона Великих равнин, простирающийся от Скалистых гор до Миссисипи и от водораздела Арканзас-Ред-ривер почти до Саскачевана, с рукавом, пересекающим Миссисипи и простирающимся до озера Мичиган. Кроме того,

существовало несколько отдаленных территорий, самая крупная и самая восточная из которых граничила с Атлантикой от реки Санти почти до мысов Лукаут и Хаттерас и огибала хребет Аппалачи на север до Потомака; следующая значительная территория лежала на побережье Мексиканского залива около реки Паскагула и залива, простиравшегося почти от Перла до Мобила; и были одна или две незначительные территории на реке Огайо, которые в недавнее время были временно заняты небольшими группами индейцев Сиу.

Маловероятно, что среда обитания сиу, описанная таким образом, простиралась далеко в доисторическую эпоху. Как уже отмечалось, индейцы племени сиу на равнинах, несомненно, произошли от племен сиу на востоке (действительно, у манданов была традиция на этот счет); и были даны основания предположить, что предки охотников прерий последовали за отбившимися от стада бизонами через леса прикамья Миссисипи в его обычную среду обитания за Миссисипи и распространились по его владениям, за исключением тех случаев, когда их сдерживали пришлые охотники, в основном из воинственных племен каддоан и кайован; а сам бизон был геологически недавним - по сути, послеледниковым - животным. — животное. В более древних доисторических сооружениях долины Миссисипи было обнаружено мало или вообще не было обнаружено никаких определенных следов проживания племени сиу. В целом представляется вероятным, что доисторическое развитие племени сиу и среды обитания было исключительно быстрым, что индейцы сиу были энергичным и мужественным народом, который быстро вырос под воздействием высокой жизненной силы (приобретение которой здесь нет необходимости рассматривать) в сочетании с исключительно благоприятными возможностями, достигнув могущества и славы, достигших кульминации примерно ко времени открытия.

ОРГАНИЗАЦИЯ

Демотическая организация народов сиу, насколько известно, довольно подробно изложена в трактатах мистера Дорси⁵² и в приведенном выше перечислении племен, конфедераций и других языковых групп.

Как и другие аборигены к северу от Мексики, индейцы сиу были организованы по принципу родства и, таким образом, находились на стадии племенного общества. Все наиболее известные племена достигли того уровня организации, который характеризуется происхождением по мужской линии, хотя было обнаружено много пережитков и несколько относительно незначительных примеров происхождения по женской линии. Таким образом, клановая система устарела, а родовая система была довольно развитой; то есть люди практически вышли из стадии дикости и далеко продвинулись на стадии варварства.

Конфедерация обороны и нападения была четко определена и укреплялась за счет смешанных браков между племенами и родами и запрета браков внутри рода; тем не менее организация была такой, чтобы поддерживать племенную автономию в значительной степени; то есть социальная структура была такой, чтобы способствовать объединению во время войны и разделению на небольшие группы, приспособленные к охоте в мирное время. На складе не было обнаружено никаких признаков феодализма.

Правление было автократическим, в основном осуществлялось военными лидерами, иногда (особенно в мирное время) по совету старейшин и священников; лидерство определялось в первую очередь способностями — доблестью на войне, охотой и мудростью в совете, — и, таким образом, передавалось по наследству лишь немногим больше, чем наследуются характеристики; действительно, за исключением небольшого признания божественности, которая окружает короля, лидеры были практически самоизбранными, постепенно достигая уровня, определяемого их способностями. Зародыш теократии был довольно развит и, по-видимому, энергично разрастался в течение каждого мирного периода только для того, чтобы быть остановленным и увядшим во время последующей войны, когда шаманы и их ремесло были отодвинуты на задний план.

В последние годы, с тех пор как племена начали уступать господству миролюбивых белых, правление и выборы определяются главным образом родством, как явствует из исследований Дорси; однако появляются определенные следы воинственной организации, и любой человек может завоевать имя и ранг в своем роде, племени или конфедерации храбростью или великодушием.

Институциональная связь между племенами сиу на равнинах и племенами Атлантического склона и побережья Мексиканского залива полностью утрачена, и сомнительно, чтобы эти несколько ветвей когда-либо объединялись в единую конфедерацию (или "нацию", на языке первопроходцев), по крайней мере, после разделения региона Аппалачи, возможно, пять или десять веков назад. После этого разделения племена сильно разделились, и некоторые из самых кровопролитных войн в регионе за исторический период велись между племенами сиу; самым обширным союзом, имевшим малейшие претензии на федеральную организацию, была великая дакотская конфедерация, которая переросла в нестабильность и частичный распад; и большинство племенных союзов и коалиций носили временный характер.

Несмотря на высокую сложность (возможно, из-за этого характера), организация сиуан была крайне нестабильной; при каждом потрясении в результате конфликта, внутреннего или внешнего, некоторые автократы смещались или убивались; и после каждого важного события — великой битвы, эпидемии, эмиграции или разрушительного наводнения — формировались новые комбинации. Несомненно, быстрое развитие популяции, особенно после переправы через Миссисипи, указывает на рост в результате завоевания и ассимиляции, а также прямого размножения (известно, что дакота и, возможно, другие группы регулярно принимали пришельцев); и, несомненно, отчасти по этой причине, существовала сильная тенденция к дифференциации и дихотомии в демотическом росте. В некоторых группах история слишком расплывчата, чтобы с уверенностью указать на эту тенденцию; в других тенденция очевидна. Возможно, лучший пример можно найти в Чегихе, которая разделилась на две большие ветви, более сильная из которых отбросила второстепенные ответвления в Осейдж и Кансу, а затем разделилась на Омаху и Понку, в то время как более слабая ветвь также широко разветвилась; и лишь менее примечательным является пример ствола виннебаго с его тремя большими ответвлениями в Айове, Ото и Миссури. Эта сильная тенденция к дивергенции сама по себе предполагает быстрый, возможно, аномально быстрый рост поголовья, поскольку он опережал и частично скрывал тенденцию к конвергенции и окончательному слиянию, которая характеризует демотические явления.

Полдюжины восточных популяций, занимающих гораздо большую часть Северной Америки, сильно контрастируют с полусотней местных популяций, покрывающих Тихоокеанское побережье; и ни одна из сильных атлантических популяций не является более характерной, не контрастирует более резко с ограниченными группами западного побережья и не изучена лучше с точки зрения организации и развития, чем огромная популяция сиуан, обитающая в северных внутренних районах. Есть надежда, что по мере продвижения демографии аборигенов Америки записи, относящиеся к индейцам сиу и особенно к их структуре и институтам, помогут объяснить, почему одни запасы ограничены, а другие обширны, почему большие запасы в целом характеризуют внутренние районы, а небольшие - побережья, и почему доминирующим народам пятнадцатого и шестнадцатого веков удалось вытеснить ранее существовавшие и, вероятно, более примитивные народы долины Миссисипи. Хотя время для окончательного ответа на эти вопросы еще не пришло, не будет преждевременным предположить связь между своеобразным развитием аборигенных популяций и своеобразным географическим строением: в целом прибрежные популяции невелики, что указывает на провинциальный характер прибрежных территорий, однако их популяция и площадь обычно увеличиваются по направлению к берегам, изрезанным глубокими заливами, вдоль которых естественным образом сочетаются морские и сухопутные промыслы; таким образом (ограничивая внимание восточной частью Соединенных Штатов) обширные популяции мускогей простираются вглубь страны от глубокого восточного побережья Мексиканского залива; и, таким образом, три крупнейших популяции на континенте (Алгонкинский, ирокезский, сиуанский) простираются далеко вглубь страны от еще более изрезанного атлантического побережья. В двух из этих случаев (ирокезский и сиуанский) история и традиции указывают на экспансию и миграцию с территории заливов между мысом Лукаут и кейп-Мэй, в то время как в третьем есть аналогичные (хотя, возможно, менее определенные) указания на дрейф вглубь материка из заливов северной Атлантики и вдоль реки Лаврентий и озер.

ИСТОРИЯ53

ДАКОТА-ASINIBOIN

Дакота упоминаются в сообщениях иезуитов еще в 1639-40 годах; традиция отмечает, что оджибва, прибыв на Великие озера в ходе ранней миграции с атлантического побережья, столкнулись с представителями великой конфедерации равнин. В 1641 году французские путешественники встретили индейцев потаватоми, бежавших от народа под названием надавесси (враги); и французы переняли чужеземное название для воинственных племен прерий. К 1658 году иезуиты узнали о существовании тридцати деревень дакоты к западу-северо-западу от миссии Потаватоми Сен-Мишель; а в 1689 году они зафиксировали присутствие племен, по-видимому, представляющих конфедерацию Дакота, в верховьях Миссисипи, недалеко от устья Сент-Круа. Согласно "Истории Западной Пенсильвании" Крогана, индейцы "Сью" оккупировали страну к юго-западу от озера Верхнее примерно в 1759 году; а доктор Т.С. Уильямсон, "отец дакотской миссии", утверждает, что дакота, должно быть, проживали около слияния Миссисипи и Миннесоты, или Сент-Питерса, по крайней мере, за двести лет до 1860 года.

Согласно преданиям, собранным Дорси, тетоны завладели регионом Блэк-Хиллз, который ранее занимали индейцы кроу, задолго до прихода белых людей; а янктон и янктоннаи, которые были найдены Льюисом и Кларком на Миссури, вскоре были вывезены из региона около реки Миннесота. В 1862 году санти и другие племена Дакоты объединились в страшной вспышке, в ходе которой более 1000 белых были убиты в бою. Благодаря этой вспышке и последующим действиям правительства по контролю и расселению племен было многое выяснено об особенностях народа, и стали известны различные индейские лидеры; Пятнистый Хвост, Красное Облако, Бешеный конь, Сидящий Бык, Американская лошадь и Эвен-его-лошадь-бояться (обычно ошибочно называемый Человеком-боящимся-своих-лошадей) были среди знаменитых вождей и воинов дакоты, выдающихся представителей уходящей расы, чьи имена занимают видное место в истории страны. Произошли и другие вспышки, последняя из которых стала результатом фантазии о танце с привидениями в 1890-91 годах, которая, к счастью, была быстро подавлена. Тем не менее, с небольшими перерывами племена дакота в Соединенных Штатах постоянно собирались в резервациях. Около 800 или более человек все еще бродят по прериям к северу от международной границы, но большая часть конфедерации, насчитывающая почти 28 000 человек, проживает в резервациях (уже отмеченных) в Миннесоте, Монтане, Небраске, Северной Дакоте и Южной Дакоте.

Отделение асинибоинов от рода вазикуте янктонай, по-видимому, произошло до середины семнадцатого века, поскольку иезуитский документ 1658 года проводит различие между пуалаками, или партизанами (несомненно, собственно дакота), и ассиуипуалаками, или партизанами де пьера. Асинибоины, несомненно, являются эссанапе (Essanapi или Assinapi), которые были рядом с макатапи (дакота) в записях Валам-Олума из ленни-ленапе или Делаверэ. В 1680 году Хеннепин обнаружил асинибойнов к северо-востоку от иссати (Исаньяти или Санти), которые находились на озере Нож (Миннесота); а карта иезуитов 1681 года поместила их на Лесном озере, тогда называвшемся "L. Ассинепуалаки". Ла Хонтан утверждал, что посетил Эокоро (Арикара) в 1689-90 годах, когда эссанапе были в шестидесяти лигах выше; а в Воспоминаниях Перро асинибойны упоминаются как племя сиу, которое в семнадцатом веке отделилось от своей нации и укрылось среди скал Лесного озера. Шовиньери обнаружил часть племени к югу от озера Оунипиган (Виннипег) в 1736 году, и они были недалеко от Лесного озера еще в 1766 году, когда, как говорили, у них было 1500 воинов. Хорошо известно, что в 1829 году они занимали значительную территорию к западу от Дакоты и к северу от реки Миссури, с населением, оцениваемым в 8000 человек; а Дрейк оценивал их численность в 10 000 человек до эпидемии оспы 1838 года, которая, как говорят, унесла 4000 жизней. От этого удара племя, похоже, так и не оправилось полностью, и сейчас его численность, вероятно, не превышает 3000 человек, в основном в Канаде, где они продолжают бродить по равнинам, которые они занимали в течение полувека.

ФЭГИХА

Согласно племенным традициям, собранным Дорси, предки омахи, понка, элвапы, Осейджа и канса изначально были одним народом, проживавшим на реках Огайо и Уобаш, но постепенно продвигавшимся на запад. Первое разделение произошло в устье Огайо, когда те, кто спустился вниз по Миссисипи, стали квапой, или Народом нижнего течения, в то время как те, кто поднялся по великой реке, стали Омахой, или Народом Верхнего течения. Это разделение,

должно быть, произошло по крайней мере еще в 1500 году, поскольку оно предшествовало открытию Миссисипи Де Сото.

Группа омахи (от которой осейджи, канса и понка еще не были отделены) поднялась по Миссисипи до устья Миссури, где они оставались некоторое время, хотя военные и охотничьи отряды исследовали страну на северо-запад, и основная часть племени постепенно последовала за этими первопроходцами, хотя осейджи и канса были последовательно оставлены позади. Несколько групп первопроходцев открыли карьер пайпстоуна, и с этой достопримечательностью связано множество традиций. Впоследствии индейцы Янктон, которые тогда жили в районе слияния рек Миннесота и Миссисипи, вытеснили их через Биг-Сиу. Группа постепенно дифференцировалась и, наконец, разделилась в результате отделения понка, вероятно, примерно в середине семнадцатого века. Омаха собралась к югу от Миссури, между устьями Платт и Ниобрары, в то время как понка вторглась в страну Блэк-Хиллз.

Племя Омаха оставалось в пределах большой излучины Миссури, напротив устья Большого сиу, пока не пришли белые люди. Их охотничьи угодья простирались на запад и юго-запад, в основном к северу от Платта и вдоль Элхорна, до территории понка и пауни (Каддоан); и в 1766 году Карвер встретил их охотничьи отряды на реке Миннесота. Ближе к концу восемнадцатого века они были почти уничтожены оспой, их численность сократилась примерно с 3500 до немногим более 300 особей, когда их посетили Льюис и Кларк, их знаменитый главный Черный дрозд был одним из тех, кого унесла эпидемия. Впоследствии их численность увеличилась; в 1890 году их население составляло около 1200 человек. Сейчас они находятся в резервациях, в основном владеют землей в отдельных районах и являются гражданами Соединенных Штатов и штата Небраска.

Хотя название Понка не появлялось в истории до 1700 года, оно, должно быть, использовалось многими поколениями ранее, поскольку это архаичное обозначение, связанное с социальной организацией нескольких племен и тайными обществами осейджей и канса, а также понка. В 1700 году Понка были указаны на карте Де л'Иля, хотя тогда они не были территориально отделены от Омахи. Они тоже ужасно пострадали от эпидемии оспы, и, когда Льюис и Кларк встретились с ними в 1804 году, их было всего около 200 человек. Они быстро увеличивались, достигнув около 600 в 1829 году и около 800 в 1842 году; в 1871 году, когда их впервые посетил Дорси, их насчитывалось 747. До этого времени понка и дакота были в дружеских отношениях; но из-за уступки земель возник спор, и тетоны совершали ежегодные набеги на понка, пока в 1877 году не произошло принудительное переселение племени на индейскую территорию. В ходе этой войны погибло более четверти понка. Вытеснение этого племени с принадлежащих им земель в фи симпл привлекло внимание, и в 1880 году президентом Хейсом была назначена комиссия для расследования этого вопроса; комиссия, состоящая из генералов Крука и Майлза, а также господ Уильяма Стикни и Уолтера Аллена, посетила поселения понка на индейской территории и на Ниобраре и добилаь удовлетворительного урегулирования дел племени, благодаря чему большая часть (около 600 человек) осталась на индейской территории, в то время как около 225 человек сохранили свою резервацию в Небраске.

Когда фэгиха разделились в устье реки Огайо, предки осейджей и канса сопровождали основную часть омахи вверх по Миссисипи до устья реки Осейдж. Там осейджи отделились от группы и поднялись вверх по реке, носящей их имя. Маркетт в 1673 году назвал их "Ouchage" и "Autrechaha", а Пенико в 1719 году - "Huzzau", "Ous" и "Wawha". Согласно Крогану, в 1759 году

они находились на "Уайт-крик, притоке Миссисипи" с названием "Гранд-Так"; но "Уайт-крик" (или Уайт-уотер) было старым обозначением реки Осейдж, а "Гранд-Так", согласно Муни, является искажением "Grandes Eaux", или Грейт-Осейдж; и, соответственно, нет достаточных оснований предполагать, что они вернулись в Миссисипи. Ближе к концу восемнадцатого века осейджи и канса столкнулись с команчами и, возможно, другими народами шошонов, и их путь был повернут на юг; а в 1817 году, по словам Брауна, Великие осейджи и Малые осейджи были в основном на реках Осейдж и Арканзас, в четырех деревнях. В 1829 году Портер описал их страну как начинающуюся в 25 милях к западу от границы Миссури и простирающуюся до мексиканской границы того времени шириной в 50 миль; и он назвал их число равным 5000. Согласно Скулкрафту, в апреле 1853 года их насчитывалось 3758 человек, но это было после переселения важной ветви, известной как банда Черного Пса, в новый населенный пункт ниже по течению реки Вердигрис. В 1850 году осейджи занимали по меньшей мере семь больших деревень, не считая множества маленьких, на реках Неошо и Вердигрис. В 1873 году, когда их посетил Дорси, они были собраны в своих резервациях на территории нынешней Оклахомы. В 1890 году их было 158.

Канза оставались с народом, жившим выше по течению, во время их постепенного подъема по Миссури к устью Кау, или Канзаса, когда они направились на запад; но вскоре они вступили в контакт с враждебными народами и, подобно осейджам, были вытеснены на юг. Дата этого расхождения не установлена, но, должно быть, это было после 1723 года, когда Бургмонт упомянул большую деревню "Куанс", расположенную на небольшой реке, текущей на север в тридцати лигах выше реки Кау, недалеко от Миссури. После передачи Луизианы Соединенным Штатам был заключен договор с индейцами канса, которые в то время жили на реке Кау, в устье Солончака, будучи вытесненными дакотой из Миссури; тогда их было около 1500 человек, и они занимали около тридцати земляных домиков. В 1825 году они уступили свои земли на Миссури правительству, сохранив резервацию на Кау, где они постоянно подвергались нападениям со стороны пауни и других племен, в результате которых погибло большое количество их воинов. В 1846 году они снова уступили свои земли и получили новую резервацию на реке Неошо в Канзасе. Вскоре она была захвачена поселенцами, когда им была выделена другая резервация на индейской территории, недалеко от страны Осейдж. К 1890 году их население сократилось до 214 человек.

Квапа были найдены Де Сото в 1541 году на Миссисипи выше устья реки Святого Франциска, и, согласно карте Маркетта, в 1673 году они находились частично к востоку от Миссисипи. В 1681 году Ла Саль нашел их в трех деревнях, расположенных вдоль Миссисипи, и вскоре после этого Тонти упомянул четыре деревни: одну (Каппа = Уакпакти, "Настоящая Квапа") на Миссисипи и три (Тойенган = Танван-джиа, "Маленькая деревня"; Ториман = Ти-уадфиман и Осотоной = Узутиуве) внутри страны; это наблюдение было подтверждено Дорси в 1883 году, обнаружив, что эти названия все еще используются. В первые дни квапа были известны как "аканса", или арканза, впервые отмеченные Ла Метери в 1682 году. Вероятно, это название было алгонкинским обозначением, данным из-за путаницы с кансой или канзе или признания родства с ними, поскольку префикс "а" является распространенным в алгонкинских наименованиях. В 1687 году Джоутел обнаружил две деревни племени в Арканзасе и две на Миссисипи, причем одна из последних находилась на восточной стороне. Согласно святому Косме, большая часть племени умерла от оспы в октябре 1699 года. В 1700 году Де л'Иль разместил главную деревню "Аканса" на южном берегу реки Арканзас; и, по словам Гравье, в 1701 году было пять деревень, самая крупная, Имаха (Омаха), была самой высокой в Арканзасе.

В 1805 году Сибли разместил "Аркенсу" в трех деревнях на южном берегу реки Арканзас, примерно в 12 милях выше Арканзас-пост. Они утверждали, что являются исконными владельцами страны, граничащей с Арканзасом на протяжении 300 миль, или до впадения реки Кадва, выше которой лежала территория Осейджа. Впоследствии квапа присоединились к индейцам каддо, хотя и другого происхождения; по словам Портера, они были в стране каддо в 1829 году. По мере создания резерваций квапа подверглись повторной сегрегации и в 1877 году находились в своей резервации на северо-западной территории Индии; но большинство из них впоследствии рассеялось, в основном в стране осейдж, где в 1890 году их было обнаружено 232.

Мы

Происхождение и доисторические перемещения племен, составляющих эту группу, покрыты мраком, хотя из традиций, а также из языковой близости известно, что они произошли от виннебаго.

Со времен Маркетта (1673) айовы распространились по всей стране между Миссисипи и Миссури, вплоть до широты реки Онеота (бывшая верхняя Айова), и даже через Миссури около устья Платт. Шовиньеры обнаружил их в 1736 году к западу от Миссисипи и (вероятно, из-за ошибки в определении водного пути) к югу от Миссури; а в 1761 году Джефферис поместил их между рекой Миссури и верховьями реки Де-Мойн, выше Ото и ниже Маха (Омаха). В 1805 году, по словам Дрейка, они обитали на реке Де-Мойн, в сорока лигах выше ее устья, и насчитывали 800 особей. В 1811 году Пайк нашел их в двух деревнях на реках Де-Мойн и Айова. В 1815 году они были уничтожены оспой, а также понесли большие потери в войне с племенами Дакотской конфедерации. В 1829 году Портер разместил их на Литтл-Платте, примерно в 15 милях от границы Миссури, а примерно в 1853 году Скулкрафт разместил их на реке Немаха, их главная деревня находилась недалеко от устья Великой Немахи. В 1848 году они перенесли очередную эпидемию оспы, в результате которой погибло 100 воинов, не считая женщин и детей. По мере заселения страны айовцы, как и другие индейцы этого племени, были собраны в резервациях, которые они до сих пор занимают в Канзасе и Оклахоме. Согласно последней переписи, их население составляло 273 человека.

Миссури впервые были замечены Тонти около 1670 года; на карте Маркетта (1673) они были расположены недалеко от Миссисипи под названием Уэмессурит, вероятно, искаженным племенем Иллинойс их название с характерной алгонкинской приставкой. Название Миссури впервые было использовано Джоутелем в 1687 году. В 1723 году Бургмонты расположили свою главную деревню в 30 лигах ниже реки Кау и в 60 лигах ниже главного поселения Канса; по словам Грогана, в 1759 году они были расположены на реке Миссисипи напротив штата Иллинойс. Хотя раннее местонахождение несколько неопределенно, представляется несомненным, что племя ранее обитало на Миссисипи около устья Миссури, и что они постепенно поднялись по последнему течению, оставаясь некоторое время между реками Гранд и Чаритон и основав город на левом берегу Миссури недалеко от устья Гранд. Там их нашли французские торговцы, которые примерно в начале восемнадцатого века построили форт на острове совсем рядом со своей деревней. Вскоре после этого они были завоеваны и рассеяны группой саков, Фоксов и других индейцев; они также пострадали от оспы. После разделения пять или шесть лож присоединились к осейджам, две или три нашли убежище у

Канса, а большая часть оставшихся объединилась с Ото. В 1805 году Льюис и Кларк обнаружили часть племени, насчитывающую около 300 человек, к югу от реки Платт. Единственные известные выжившие в 1829 году были из ото, когда их насчитывалось не более 80 человек. В 1842 году их деревня стояла на южном берегу реки Платт, недалеко от поселения Ото, и они последовали за последним племенем на территорию Индии в 1882 году.

Согласно традиции виннебаго, племена айве давным-давно отделились от этого "Народа праязыка", Айова была первой, а ото - последней, кто ушел. В 1673 году Ото были расположены у Маркетта к западу от реки Миссури, между сороковой и сорок первой параллелями; в 1680 году они были в 130 лигах от Иллинойса, почти напротив устья реки Мисконсинг (Висконсин), а в 1687 году они были на реке Осейдж. Согласно Ла Хонтану, в 1690 году они находились на реке Отонтас (Осейдж); а в 1698 году Хеннепин поместил их в десяти днях пути от форта Крев-Кер. Ибервилль в 1700 году определил местонахождение Айовы и Ото с Омахой, между реками Висконсин и Миссури, примерно в 100 лигах от племени Иллинойс; а Шарлевуа в 1721 году определил ареал обитания ото как ниже ареала обитания Айовы и выше ареала обитания Кансы на западной стороне Миссури. Дюпрац упоминает ото как небольшой народ на реке Миссури в 1758 году, а Джеффрис (1761) описал их как занимающих южный берег Панис (Платт) между ее устьем и территорией Пауни; по словам Портера, они занимали то же положение в 1829 году. Ото претендовали на землю, граничащую с Платтом от их деревни до устья реки, а также на земли по обе стороны Миссури вплоть до Большой Немахи. В 1833 году Кэтлин нашел Ото и Миссури вместе в стране Пауни; примерно в 1841 году они были собраны в четырех деревнях на южной стороне Платта, на расстоянии от 5 до 18 миль выше его устья. В 1880 году часть племени переселилась в резервацию Сак и Фокс на индейской территории, где они остаются до сих пор; в 1882 году остальная часть племени вместе с остатками Миссури эмигрировала в резервации Поука, Пауни и Ото в нынешней Оклахоме, где в 1890 году было обнаружено, что их насчитывается 400.

ВИННЕБАГО

Лингвистически индейцы виннебаго тесно связаны с *l'oiwe're*, с одной стороны, и с манданами - с другой. Впервые они были упомянуты в иезуитском послании 1636 года, хотя самое раннее известное использование названия Winnebago встречается в Послании 1640 года; Николле нашел их в Грин-Бэй в 1639 году. По словам Ши, виннебаго были почти уничтожены племенем Иллинойс (алгонкинов) в первые дни, и историческая группа состояла из выживших в первых битвах. Сbauvignerie поместил Winnebago на озере Верхнее в 1736 году, а Джефферис упомянул их и Сак как живущих недалеко от устья Грин-Бэй в 1761 году; Карвер упоминает деревню Виннебаго на небольшом острове недалеко от восточной оконечности озера Виннебаго в 1778 году. Пайк перечислил семь деревень виннебаго, существовавших в 1811 году; а в 1822 году население племени оценивалось в 5800 человек (включая 900 воинов) в местности вокруг озера Виннебаго и простирающейся оттуда на юго-запад до Миссисипи. По договорам 1825 и 1832 годов они уступили свои земли к югу от Висконсина и Фокс-Риверс в обмен на резервацию на Миссисипи выше Онеоты; одна из их деревень в 1832 году находилась в Прери-ла-Гроссе. Они несколько раз болели оспой; третья, случившаяся в 1836 году, унесла более четверти племени. Часть народа долгое время оставалась широко расселенной по своей старой стране к востоку от Миссисипи и вдоль этой реки в Айове и Миннесоте; в 1840 году большая часть племени

переселилась на нейтральную территорию на тогдашней территории Айовы; в 1846 году они уступили свою резервацию другой выше по Миннесоте, а в 1856 году они были переселены в Блу-Эрт, штат Миннесота. Здесь они осваивали сельское хозяйство, когда разразилась война с индейцами сиу и поселенцы потребовали их выселения. Тем, кто занялся фермерством, тем самым отказавшись от прав племени, было разрешено остаться, но остальных перевели в Кроу-крик на реке Миссури, откуда они вскоре сбежали. Их лишения и страдания были ужасны; из 2000 человек, доставленных в Кроу-Крик, только 1200 добрались до резервации Омаха, куда большинство из них бежало. Им была выделена новая резервация на землях Омахи, где они сейчас и остаются, занимая земли, выделенные по отдельности. В 1890 году в резервации насчитывалось 1215 виннебаго, но почти такое же количество было разбросано по Миннесоте, Айове, Висконсину и Мичигану, где они сейчас живут в основном сельским хозяйством, с сильным пристрастием к охоте.

МАНДАН

У манданов была смутная традиция эмиграции из восточной части страны, и Льюис и Кларк, принц Максимилиан и другие обнаружили следы жилых построек манданов в различных точках вдоль Миссури; таким образом, они, по-видимому, поднялись по этому ручью до появления ф эгиха. В течение исторического периода их передвижения были ограничены; впервые их посетил в верховьях Миссури съер де ла Верендри в 1738 году. Около 1750 года они основали две деревни на восточной стороне и семь на западной стороне Миссури, недалеко от устья реки Харт. Здесь они подверглись нападению асинибойнов и Дакоты, были поражены оспой и были значительно сокращены; две восточные деревни объединились, и люди мигрировали вверх по Миссури до точки в 1430 милях выше ее устья (как впоследствии определили Льюис и Кларк); семь деревень вскоре сократились до пяти, и эти люди также поднялись по реке и образовали две деревни в стране Арикара, недалеко от Мандана на восточной стороне, где они оставались примерно до 1766 года, когда они также объединились. Таким образом, некогда могущественное и густонаселенное племя сократилось до двух деревень, которые в 1804 году были обнаружены Льюисом и Кларком на противоположных берегах Миссури, примерно в 4 милях ниже реки Нож. Здесь на какое-то время племя набрало силу и обещало восстановить прежний престиж, достигнув численности в 1600 человек в 1837 году; но в том же году они снова подверглись нападению оспы и были почти полностью уничтожены, выживших насчитывалось всего 31 человек, по одним данным, или от 125 до 145, по другим. После этого посещения они объединились в одну деревню. Когда хидатса ушли с Найф-ривер в 1845 году, некоторые манданы сопровождали их, а другие следовали с интервалами вплоть до 1858 года, когда лишь немногие все еще оставались в их старом доме. В 1872 году была выделена резервация для племен хидатса и арикара и выживших мандан на реках Миссури и Йеллоустон в Дакоте и Монтане, но в 1886 году резервация была сокращена. Согласно результатам переписи, в 1890 году мандан насчитывал 252 человека.

ХИДАТСА

Возникло много путаницы относительно определения и обозначения индейцев хидатса. Ранее они были известны как минитари или Гро вентрес из Миссури, в отличие от гро вентрес с

равнин, которые принадлежат к другому роду. Происхождение термина Gros Ventres несколько неясно, и различные наблюдатели указывали на его неприменимость, особенно к хорошо сформированным представителям племени хидатса. По словам Дорси, французские первопроходцы, вероятно, перевели местный термин, обозначающий традиционное брюшко буйвола, которое занимает видное место в мифологии хидатса и которое в ранние времена привело к спору и отделению Ворон от основной группы где-то в восемнадцатом веке.

Более ранние легенды о хидатса расплывчаты, но существует определенная традиция миграции на север, примерно в 1765 году, из окрестностей Харт-ривер, где они были связаны с манданами, в Найф-ривер. По крайней мере, еще в 1796 году, по словам Мэтьюза, на реке Найф было три деревни, принадлежащие этому племени— одна в устье, другая в полумиле выше и третья и самая большая в 3 милях от устья. Здесь люди были найдены Льюисом и Кларком в 1804 году, и здесь они оставались до 1837 года, когда свирепствовала оспа и многие люди погибли, а выжившие объединились в единую деревню. Примерно в 1845 году хидатса и часть манданов снова мигрировали вверх по Миссури и основали деревню в 30 милях по суше и в 60 милях по воде выше своего старого дома, на территории нынешней резервации Форт-Бертольд. Их численность, по-видимому, сильно различалась, частично из-за неправильного определения племени разными счетчиками, частично из-за распространения оспы. В 1890 году их насчитывалось 522.

Согласно Мэтьюзу, народ кроу известен под именем хидатса как кихатса (Они-отказались-от-брюшка); и Дорси указывает, что их собственное имя Абсаруке не означает "ворона", а относится к разновидности ястреба. Льюис и Кларк обнаружили, что племя состояло из четырех групп. В 1817 году Браун обнаружил их на реке Йеллоустоун. В 1829 году Портер описал их как расположенных вдоль реки Йеллоустон на восточной стороне Боккийских гор, и насчитывавших 4000 человек; в то время как в 1834 году, по словам Дрейка, они занимали южную ветвь Йеллоустонского хребта, примерно на сорок шестой параллели и сто пятом меридиане, с населением 4500 человек. В 1842 году их численность оценивалась в 4000 человек, и было описано, что они обитают в верховьях Йеллоустоуна. С тех пор они были должным образом собраны в резервации Кроу в Монтане и постепенно осваивают цивилизацию. В 1890 году их насчитывалось 2287.

ВОСТОЧНЫЕ И ЮЖНЫЕ ПЛЕМЕНА

История монакан, оатауба, Сара, педи и Санти, а также, между прочим, история билокси была тщательно рассмотрена в недавней публикации Муни⁵⁴ и не требует повторения.

ОБЩИЕ ДВИЖЕНИЯ

При рассмотрении записей исследователей и первопроходцев и немногих сохранившихся традиций становится ясен ход миграции и развития сиу. В целом движение было направлено на запад и северо-запад. Племена дакота не были прослежены далеко, хотя некоторые из них, такие как янктонаи, мигрировали на сотни миль с периода первых наблюдений до конца восемнадцатого века; затем, согласно их традиции, пришли манданы, и, поднимаясь по Миссури, оставили следы своего пребывания, разбросанные на протяжении 1000 миль

миграции; затем ф эгиха спустилась по Огайо и прошла из лесов снг-Миссисипи через транс-миссисипские равнины — более сильная ветвь, следующая за Манданом, в то время как меньшая сначала спустилась по великой реке, а затем поднялась по Арканзасу в страну бизонов, пока ее не остановят и не перенаправят враждебные племена. Точно так же и айве, впервые зарегистрированные близ Миссисипи, продвинулись на 300 миль к западу; в то время как виннебаго постепенно эмигрировали из района Великих озер в страну за Миссисипи еще до того, как на их передвижение повлиял контакт с белыми людьми. Подобным образом, как известно, хидатса текли на северо-запад на многие десятки миль; а асинибойны еще быстрее пронеслись по равнинам от места своего восстания против янктонаев на Миссисипи, прежде чем нашли место своего окончательного упокоения на равнинах Саскачевана в 500 или 800 милях от них. Все движения были последовательными и, несмотря на межплеменные трения и распри, в значительной степени гармоничными. Линии перемещения, насколько их можно восстановить, полностью согласуются с линиями языковой эволюции, прослеженными Хейлом, Дорси и Гатшетом, и указывают на то, что примерно пятьсот или, возможно, тысячу лет назад племена перешли Аппалачи к Огайо и последовали по этому ручью и его притокам к Миссисипи (хотя есть слабые указания на то, что некоторые из первых эмигрантов поднялись по северным притокам в район Великих озер); и что человеческий поток по мере продвижения набирал силу и расширился, охватив весь регион равнин. Записи, касающиеся движения этого огромного человеческого потока, находят подтверждение в очевидной причине этого движения; причиной были поиски пищи, которыми руководствуются все первобытные люди, и их целью была богатая фауна прерий, во главе с буйволами.

Хотя ранняя популяция племени сиу, когда охотники впервые пересекли Аппалачи, может быть неизвестна, линии миграции указывают на то, что люди постоянно увеличивались и размножались во время своего долгого путешествия, и что их численность достигла кульминации, несмотря на внешние конфликты и внутренние распри, примерно в начале письменной истории, когда население сиу, возможно, составляло 100 000 или более человек. Затем началась война против белых и еще более смертоносная оспа, в результате которой жизнеспособный поголовье было остановлено и искалечено, а население постепенно сокращалось; но после первого потрясения, которое произошло в разное время в разных частях огромного региона, народ сиуан довольно уверенно держался, и некоторые ветви, возможно, набирают силу.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Как показал Пауэлл, в человеческом обществе существуют два принципиально различных класса или стадии — (1) племенное общество и (2) национальное общество. Национальное общество характеризует цивилизацию; в первую очередь оно организовано по территориальному принципу, но по мере роста просвещения эти основы множатся. Племенное общество характерно для дикости и варварства; насколько известно, все племенные общества организованы на основе родства. Переход от племенного общества к национальному часто,

возможно, всегда, происходит через феодализм, в котором укореняется территориальный мотив и увядает мотив родства.

Все американские аборигены к северу от Мексики и большинство тех, кто находился дальше на юг, находились на стадии племенного общества, когда были открыты континенты, хотя феодализм, по-видимому, зарождался в Южной Америке, Центральной Америке и некоторых частях Мексики. Частично развитой переходной стадией в настоящее время можно пренебречь, и социологию американских индейцев можно рассматривать как представляющую племенное общество или организацию родства.

Пауэлл сформулировал фундаментальные принципы организации племени через родство; они заключаются в следующем:[55](#)

- I. Совокупность родственников, составляющих отдельный политический орган, делится на группы, мужчины - на группы братьев, а женщины - на группы сестер, в зависимости от поколений, независимо от степени кровного родства; а используемые термины родства выражают относительный возраст. В цивилизованном обществе родство классифицируется по признакам пола, поколений и степеней кровного родства.
- II. Когда происхождение происходит по женской линии, братская группа состоит из родных братьев вместе со всеми двоюродными братьями мужского пола по материнской линии любой степени. Таким образом, сыновья сестер матери, сыновья дочерей сестер матери и т.д. Включены в группу с нательными братьями. Аналогичным образом сестринская группа состоит из нательных сестер вместе со всеми родственницами по материнской линии любой степени.
- III. Когда происхождение происходит по мужской линии, братская группа состоит из нательных братьев вместе со всеми отцовскими кузенами мужского пола любой степени, а сестринская группа состоит из нательных сестер вместе со всеми отцовскими кузинами женского пола любой степени.
- IV. Сын члена братской группы называет каждого члена группы отцом; отец члена братской группы называет каждого члена группы сыном. Таким образом, группа отцов сосуществует с группой братьев, к которой принадлежит отец. Группа братьев может также составлять группу отцов и группу дедов, группу сыновей и группу внуков. Это также может быть патриатная группа и авункуляр-ная группа. Это также может быть группа двоюродных братьев-отцов и группа двоюродных братьев-отцов; и, как правило, каждый член братской группы имеет такое же кровное родство с людьми за пределами группы, как и любой другой член.

Два постулата о первобытном обществе, принятые различными исследователями-этнологами из других стран, были ошибочно применены к американским аборигенам; в то же время они получили такое широкое признание, что требуют рассмотрения.

Первый постулат состоит в том, что первобытные люди изначально были собраны в хаотичные орды и что организованное общество развилось из хаотичной массы путем деления групп и дифференциации функций внутри каждой группы. Итак, американские аборигены в совокупности представляют широкий диапазон развития, простирающийся от состояния,

примерно столь примитивного, как когда-либо наблюдалось, до грани феодализма, и, таким образом, предоставляют возможности для проверки постулата; и было обнаружено, что при сравнении высшей и низшей стадий, представляющих какую-либо часть последовательности развития, социальные организации низшей ступени не менее определены, возможно, даже более определены, чем те, которые относятся к высшей ступени; так что, если проследить историю демотического роста среди американских индейцев в обратном направлении, организации в целом становятся более определенными, хотя и более простыми. Когда выявленные в ходе исследований линии развития проецируются еще дальше к их истокам, они указывают на начальное состояние, прямо противоположное постулируемой орде, в которой скудное население было разделено на небольшие дискретные группы, вероятно, семейные группы; и что в каждой из этих групп существовала определенная организация, в то время как каждая группа была практически независима от всех других групп и, вероятно, враждебна им. Свидетельство наблюдаемых институтов подтверждается свидетельством языка, который, как ясно показал Пауэлл,⁵⁶ представляет собой прогрессивную комбинацию, а не продолжающуюся дифференциацию, процесс инволюции, а не эволюции. Казалось бы, первоначально определенно организованные группы время от времени встречались и объединялись, что требовало изменений в организации; что эти составные группы время от времени объединялись с другими группами, как простыми, так и сложными, в результате чего их структура совершенствовалась, всегда с некоторой потерей определенности и постоянства; и что постепенно группы расширялись за счет инкорпорации, в то время как составная организация становилась сложной и изменчивой, чтобы соответствовать постоянно меняющимся условиям. Также может показаться, что в некоторых случаях материальный рост опережал структурный или институциональный рост, когда тела — кланы, роды, племена или конфедерации — распадались на две или более части, которые продолжали расти независимо; однако в целом прогресс институционального развития шел вперед за счет объединения народов и дифференциации институтов. Тот же процесс произошел, когда племенное общество перешло в национальное; и это тот же самый процесс, который сегодня возвышает национальное общество до уровня мирового и превращает простую цивилизацию в просвещение. Таким образом, эволюция социальной организации идет от простого и определенного к сложному и изменчивому; или от непроизвольного к добровольному; или от формируемого средой к формирующему среду; или от биотического к демотическому.

Второй постулат, который можно рассматривать как следствие первого, состоит в том, что основным супружеским условием была распушенность, из которой последовательно выделялись различные формы брака. Теперь широкий диапазон институционального развития, примером которого являются американские индейцы, предоставляет беспрецедентные возможности и для проверки этого постулата. Простейшей демотической единицей, встречающейся у аборигенов, является клан или группа по материнскому происхождению, в которой нормальные супружеские отношения по существу моногамны,⁵⁷ в которой брак более или менее строго регулируется системой запретов и в которой главным супружеским регулированием обычно является экзогамия по отношению к клану; в более высоких группах, более глубоко затронутых контактом с соседними народами, простая клановая организация иногда оказывается измененной, (1) путем усыновления и последующего спаривания плененных мужчин и мальчиков, и, несомненно, более глубоко, (2) в результате экзогамии по отношению к клану.) путем усыновления и полигамного брака пленниц; а в еще более высокоорганизованных группах материнское происхождение утрачивается, и полигамия

является регулярной и ограничивается только способностью мужа обеспечивать семью. Вторая и третья стадии обычно характеризуются, как и первая, установленными запретами и клановой экзогамией; хотя с развитием организации обычно устанавливаются дружественные отношения с некоторыми другими группами, в результате чего закладывается зародыш племенной организации и развивается система межклановых браков, или племенной эндогамии. При дальнейшем развитии группа материнского происхождения трансформируется в группу отцовского происхождения, когда клан заменяется родом; и полигамия является общей чертой родовой организации. На всех этих стадиях супружеские и кровнородственные правила подвержены влиянию воинственных привычек, характерных для примитивных групп; в битвах гибнет больше воинов, чем женщин, и пленниц больше, чем мужчин; и, таким образом, полигамия в основном или полностью является полигинией. Во многих случаях гражданские условия сочетаются с воинственными условиями или частично заменяют их, однако тенденция супружеского развития не меняется. Среди индейцев сери, вероятно, самого примитивного племени Северной Америки, в котором демотической единицей является клан, существует строгий брачный обычай, согласно которому потенциальный жених обязан войти в семью девушки и продемонстрировать (1) свои способности добытчика и (2) силу характера мужчины с годичным испытательным сроком, прежде чем его окончательно примут — супружеской теорией племени является моногамия, хотя практика, по крайней мере в последние годы, в силу сложившихся условий перешла в полигинию. Среди нескольких других племен с более предусмотрительным и менее замкнутым образом жизни первое из двух условий, признаваемых сери, удовлетворяется богатыми подарками (представляющими накопленное имущество) от жениха семье девушки, второе условие обычно игнорируется, клановая организация остается в силе; среди еще других племен первое условие более или менее смутно признается, хотя добровольный подарок заменяется согласованной стоимостью, требуемой семьей девушки, когда происхождение по материнской линии обычно рудиментарно; и на следующем этапе, который наглядно иллюстрируется, преобладает покупка жены, и клан заменяется родом. В этой последовательности можно проследить развитие практики покупки жены и упадок материнского происхождения, и важно отметить, что сначала наблюдается тенденция к частичному порабощению жены, а затем к увеличению числа жен до предела возможностей мужа и к превращению всех жен, кроме одной, в прислугу. Таким образом, линии развития в условиях войны и гражданского общества по существу параллельны. Возможно спроецировать эти линии на некоторое расстояние назад, в неизвестность, к чрезвычайно примитивному миру, когда обнаруживается, что они определяют небольшие дискретные тела — именно такие, на которые указывают институциональные и лингвистические линии, — вероятно, семейные группы, которые должны были быть по существу и, возможно, были строго моногамными. По-видимому, в этих группах спаривание происходило либо между отдаленными членами (по закону притяжения к отдаленному и отталкивания от близкого, который разделяют человечество и высшие животные), либо в результате случайной встречи вступающих в половую связь членов разных групп; что во втором случае, а иногда и в первом, спаривание породило новую моногамную семью; и что иногда в первом случае (и, возможно, во втором) новая группа сохраняла более или менее определенную связь с родительской группой — эта связь составляла зародыш клана. Мимоходом можно просто отметить, что это логически вытекающее происхождение линий институционального развития согласуется с привычками некоторых высших и зарождающихся организованных животных. С этого гипотетического начала первобытный брак можно проследить через различные наблюдаемые стадии моногамии и полигамии, наложничества и подчинения жены, через дикость и варварство и в

цивилизацию с ее любопытным сочетанием экзотерической моногамии и эзотерической распущенности. К счастью, бремя доказательства этой эволюции в настоящее время не лежит полностью на свидетельствах, полученных среди американских аборигенов; поскольку Вестермарк недавно просмотрел записи наблюдений среди первобытных народов многих стран и обнаружил следы одной и той же последовательности во всех.⁵⁸ Таким образом, эволюция брака, как и других человеческих институтов, идет от простого и определенного к сложному и изменчивому; т. е. От приблизительной или полной моногамии через полигамию к смешанному статусу неопределенного значения; или от механического к спонтанному; или от произвольного к добровольному; или от провинциала к космополиту.

Как подразумевается в нескольких предыдущих параграфах и как четко указано в различных публикациях Пауэлла, племенное общество делится на два класса или стадии — (1) клановую организацию и (2) родовую организацию, эти стадии соответствуют соответственно дикости и варварству, строго определенным.

На момент открытия большинство американских индейцев находились на высших стадиях дикости и на низших стадиях варварства, как это определяется организацией; среди некоторых племен происхождение считалось по женской линии, хотя определенных матриархатов обнаружено не было; среди нескольких племен происхождение было и остается по мужской линии, и среди всех исследованных на данный момент племен обнаруживается патриархальная система.

В племенном обществе, как клановом, так и родовом, вся социальная структура основана на реальном или предполагаемом родстве, и большая часть демотических устройств предназначена для установления, увековечения и рекламы родственных отношений. Как уже указывалось, бросающимися в глаза приемами в порядке развития являются табу с вытекающими из него запретами, номенклатура родственных связей и предписания, а также система упорядочения, с помощью которой объединяются несочетаемые вещи.

Среди американских индейцев табу и производные от них запреты используются главным образом в связи с браком и клановой или родовой организацией. Браки в клане или роде запрещены; у многих племен пережиток первобытного состояния, основанного на логическом выводе, обнаруживается в любопытном запрете общения между зятями и тестями; клановые табу обычно связаны с богом-зверем-покровителем, возможно, представленным тотемом.

Существенной особенностью терминологии родства является отсчет от эго, посредством которого каждый индивид помнит свое собственное отношение к каждому другому члену клана или племени; и обычно термины родства носят скорее классификационный, чем описательный характер (т. Е. Один термин выражает отношение, которое в английском языке выражается фразой "Жена второго сына моего старшего брата"). Эта система удивительно сложна и изощренно проработана. Она не была открыта более ранними и поверхностными наблюдателями за индейцами, и была выявлена главным образом Морганом, который обнаружил множество поразительных примеров среди различных племен; но, по-видимому, система не является одинаково полной среди всех племен, вероятно, из-за незрелого развития в одних случаях и из-за упадка в других.

Система посвящения, как и система родства, характеризуется отсчетом от эго и случайными ассоциациями. Возможно, он развился из системы родства через необходимость признания и

присвоения усыновленных пленников, коллективной собственности и других вещей, относящихся к группе; тем не менее, он несет на себе следы влияния системы табу. Его последствия широки: в некоторых случаях он подчеркивает родство, распределяя членов семейной группы по определенным позициям у костра или в доме; эта функция развивается в размещение семейных групп в определенном порядке, как показано на примере ирокезского длинного дома и сиуанского походного круга; или это развивается в любопытно преувеличенную концепцию направления, кульминацией которой является культ четырех четвертей и "Здесь", и это подготавливает путь для пяти-, десятичной и десятизначной системы счисления; эта последняя ветвь отсылает к другой, в которой культ шести четвертей и здесь возникает, чтобы подготовить путь для мистических чисел 7, 13 и 7х7, чьи пережитки дошли до цивилизации; ассоциации как с четырьмя четвертями, так и с шестью четвертями иногда связаны с цветами; и есть бесчисленное множество других разветвлений. Иногда функция и развитие этих любопытных концепций, которые составляют, возможно, самую яркую характеристику прескрипторской культуры, на первый взгляд неясны, и их вряд ли можно обнаружить даже в ходе длительных исследований; тем не менее, поскольку они были обнаружены и интерпретированы, они особенно приспособлены для фиксации демотических отношений; и благодаря им выкристаллизовываются и сохраняются в памяти разнообразные отношения индивидов и групп.

Таким образом, американские индейцы, включая племя сиу, состоят из семей, организованных в кланы или *gentes*, и объединенных в племена, иногда объединенные в конфедерации, все на основе родства, реального или предполагаемого; и организация формируется и поддерживается рядом приемов, относящихся к уровню предписывающей культуры, посредством чего каждому члену организации постоянно напоминают о его положении в группе.

Сноски

1.

Подготовлено в качестве дополнения и введения к следующей статье маслом "Социология сиу" покойного Джеймса Оуэна Дорси.

2.

"Краткий обзор индейских племен ... в Северной Америке", пер. и сост. Am. Antiq. Soc., vol. II, стр. 120.

3.

"Языковые семьи индейцев Америки к северу от Мексики", Седьмой ежегодный отчет Бюро этнологии за 1885-86 (1891) годы, стр. 111-118. Энциклопедия Джонсона, издание 1893-95 гг. VII, стр. 546 и др.

4.

Переписка с Бюро этнологии.

5.

"Племя и язык тутело", Proc. Am. Philos. Soc., vol. xxi, 3883, с. 1.

6.

Племена сиу на Востоке; Бюллетень Бюро этнологии, 1894.

7.

Подразделения изложены в следующем трактате о "Социологии сиу".

8.

Путешествия во внутренние районы Северной Америки; Перевод Х. Эванса Ллойда; Лондон, 1843, стр. 194. В этом и других списках имен, взятых у ранних авторов, сохранены первоначальная орфография и толкование.

9.

"Определено в "Языке фэгиха" Дж. Оуэна Дорси, Продолжение N.A. Eth., vol. VI, 1890, с. xv. Мисс Флетчер, близко знакомая с омахой, задается вопросом, настолько ли близки отношения между племенами, чтобы оправдывать сохранение этого разделения; однако, по крайней мере, как выражение языковой близости, это разделение кажется полезным и желательным.

10.

Отчет об экспедиции из Питтсбурга в Скалистые горы, проведенной в 1819-1820 годах. ... под командованием майора С.Х. Лонга, написанный Эдвином Джеймсом; Лондон, 1823, том. ii, р. 47 et seq.

11.

В ранние времена преобразовано в "Chancers"; ср. Джеймс там же, том III, стр. 108.

12.

Информация об истории, состоянии и перспективах индейских племен Соединенных Штатов, часть I, Филадельфия, 1853, стр. 498.

13.

Письма и заметки о нравах, обычаях и состоянии североамериканских индейцев, 4-е издание; Лондон, 1844, том. I, стр. 80.

14.

Путешествия, соч., стр. 335.

15.

История экспедиции под командованием Льюиса и Кларка, автор Эллиот Куэс, 1893, том. I, стр. 182-4. Две другие перечисленные деревни, по-видимому, скорее принадлежат племени хидатса. Принц Максимилиан обнаружил в 1833 году всего две деревни, Михутта-Ханг-Куш и Руптаре, очевидно соответствующие первым двум, упомянутым более ранними исследователями (цит. по., стр. 335).

16.

Этнография и филология хидатса, Индиана; Мисцел. Изд. № 7, Геология США. и геог. Обзор, 1877, стр. 38.

17.

Племена сиу на Востоке, стр. 37. Местные названия, происходящие от диалекта сапони, были распознаны и интерпретированы квапой, когда их произносил Дорси.

18.

Ведущие этапы развития культуры определены в Тринадцатом ежегодном отчете Бюро этнологии за 1891-92 гг. (1896), стр. xxiii и далее.

19.

Ср. Скулкрафт, "Информация" и др., соч. цит. по. II, 1852, стр. 169. Дорси был склонен считать, что это число составлено без использования Asiniboin.

20.

Риггс-Дорси: "Грамматика Дакоты, тексты и этнография", Продолжение N.A. Eth., vol. IX, 1893, с. 164.

21.

Кэтлин: "Письма и заметки", соч., стр. 80.

22.

Путешествует по внутренним частям Северной Америки в 1766, 1767 и 1768 годах; Лондон, 1778, стр. 418.

23.

Указ. соч., стр. 278.

24.

Указ. соч., стр. 445. Карвер говорит: "Собаки, используемые индейцами на охоте, по-видимому, все принадлежат к одному виду; они держат уши торчком и очень напоминают волчью голову. Они чрезвычайно полезны им во время охотничьих вылазок и нападают на самую свирепую дичь, за которой они гонятся. Они также отличаются преданностью своим хозяевам, но из-за того, что их плохо кормят, им очень тяжело жить в своих хижинах или палатках".

25.

Куэс, "История экспедиции", соч. цит. по. I, стр. 140. В примечании добавляется: "Собаки невелики, очень напоминают волка и могут тащить около 70 фунтов каждая".

26.

Рассказ об экспедиции к истокам реки Святого Петра ... под командованием Стивена Х. Лонга, США, Уильяма Х. Китинга; Лондон, 1825, том. I, стр. 451; т. II, стр. 44 и др. Отчет об экспедиции из Питтсбурга в Скалистые горы ... под командованием майора С.Х. Лонга, США, автор Эдвин Джеймс; Лондон, 1823, том. I, стр. 155, 182 и др.

Скажем, замечания (Джеймс, loc. cit., стр. 155) о койоте (?): "Это животное ... вероятно, это предок домашней собаки, столь распространенной в деревнях индейцев этого региона [около Каунсил-Блаффс и Омахи], некоторые разновидности которой до сих пор сохраняют большую часть привычек и манер этого вида". Джеймс говорит (loc. cit., vol. II, стр. 13): "Собаки Конза, как правило, представляют собой смесь наших собак с висячими ушами и местных собак, у которых уши повсеместно стоячие. Индейцы этой нации ищут любую возможность для скрещивания

этой породы. Эти беспородные собаки реже встречаются у омавхоу, в то время как собаки пауни, как правило, сохранили свою первоначальную форму".

27.

Путешествия по внутренней части Северной Америки; Лондон, 1843. Принц добавляет: "По форме они очень мало отличаются от волка и такие же крупные и сильные. Некоторые из них настоящего волчьего окраса; другие черные, белые или с черно-белыми пятнами, отличающиеся только более вздернутым хвостом. Их голос - это не настоящий лай, а вой, подобный волчьему, и они частично происходят от волков, которые приближаются к индейским хижинам даже днем и смешиваются с собаками" (ср. стр. 203 и др.). В своих записях о деревне Мандан он говорит: "У манданов и манитари ни в коем случае нет такого количества собак, как ассинибойны, вороны и черноногие. Они редко бывают настоящего волчьего окраса, но обычно черные или белые, или еще напоминают волка, но здесь они больше похожи на степного волка (*Canis latrans*). Мы также обнаружили среди этих животных коричневую расу, произошедшую от европейских пойнтеров; следовательно, здесь чаще слышен настоящий собачий лай, тогда как у западных народов они только воют. С индейскими собаками очень тяжело работают, у них сильные удары и тяжелая пища; фактически, с ними обращаются так же, как с этим прекрасным животным у эскимосов" (стр. 345).

28.

"Письма и заметки" и др., том. I, стр. 14; из. стр. 230 и др. Он говорит (стр. 201) о мини-псах как о "полуживотных собаках и щенках".

29.

"Повествование" Китинга, соч. cit., том II, стр. 452; "Отчет" Джеймса, соч. cit., том. I, стр. 127 и др.

30.

Согласно принцу Максимилиану, и манданы, и минитари держали сов в своих вигвамах и считали их предсказателями ("Путешествия", соч. cit. по, стр. 383, 403), и орла, по-видимому, терпели ради его перьев.

31.

"Касса Тейт, древний томагавк" на табличке, иллюстрирующей предметы ("Путешествия", соч. cit. по, т. 4, стр. 298).

32.

Описано Куэсом, "История экспедиции под командованием Льюиса и Кларка", 1893, том. I, стр. 139, примечание.

33.

"Дома и быт американских аборигенов", Продолжение N.A. Eth., том IV. 1881, стр. 114.

34.

"Американские бизоны, живые и вымершие" Дж.А. Аллена; Мемуары геол. Обзор Кентукки, том 1, часть ii, 1876, карта; также стр. 55, 72-101 и др.

35.

Op. cit., p. 283 et seq.

36.

Там же, стр. 435.

37.

Там же, стр. 294.

38.

"История экспедиции под командованием Льюиса и Кларка" и др., Эллиот Куэс, 1893, том 1, стр. 175. Отмечается, что зимой манданы держали своих лошадей на ночь в вигвамах и кормили их ветками тополя. Там же, стр. 220, 233 и др.

39.

Куэс, Экспедиция Льюиса и Кларка, том. III, стр. 839.

40.

Там же, том. I, стр. 140.

41.

"История индейца", 1895, стр. 237.

42.

"Отчет" Джеймса, соч. цит. по., том. I, стр. 126, 148; том. II, стр. 12 и др.

43.

Там же, т. III, стр. 107.

44.

"Письма и заметки", соч. cit., vol. I, стр. 142 (где упоминается способ заарканивания диких лошадей), стр. 251 и др.; "Путешествия", указ. соч., стр. 149 и др. (Говорят, что у вороны было от 9000 до 10 000 голов, стр. 174.)

45.

Китинг в книге "Экспедиция Лонга", соч. цит. по., том II, приложение, стр. 152. "Дакотско-английский словарь" Риггса, продолжение N.A. Eth., том VII, 1890.

46.

Указ. соч., стр. 265.

47.

"Исследование индийской музыки Омахи, автор Элис К. Флетчер ... при содействии Фрэнсиса Ла Флеша с докладом о структурных особенностях музыки выступил Джон Комфорт Филлмор, А.М.; " Архивные и др. документы Музея Пибоди, т. I, № 5, 1893, стр. i-vi + 7-152 (=231-382).

48.

Рукоположение, как здесь используется этот термин, подразумевает регламентацию, как она определена Пауэллом, но в особенности относится к методу подсчета с постоянно признаваемой, но постоянно меняющейся точки зрения культуры предписаний.

49.

Некоторые из них кратко изложены в "Символическом использовании дерева в группе Дакота", Science, n.s., том. IV, 1896, стр. 475-487.

50.

В частности, "Исследование культов сиу", Седьмой ежегодный отчет Бюро этнологии за 1889-00*0 (1894), стр. 351-544.

51.

Седьмой ежегодный отчет Бюро этнологии за 1885-86 (1891) годы, стр. 1-142, и карта.

52.

В основном "Социология Омахи", Третье издание, респ. Бур. и др., за 1881-82 (1884) годы, стр. 205-370; "Исследование культов сиу", Одиннадцатое издание, Респ. Бур. и др., за 1889-90 (1894) годы, стр. 351-544, и это напечатано на следующих страницах.

53.

Взято главным образом из заметок и рукописей, подготовленных мистером Дорси.

54.

Сионские племена Востока, 1894.

55.

Третий ежегодный отчет Бюро этнологии за 1881-82 (1884) годы, стр. xliv-xlv.

56.

Особенно в "Отношении первобытных народов к окружающей среде, проиллюстрированном американскими примерами", Отчет Смитсоновского института за 1896 год, стр. 625-638, особенно стр. 635.

57.

Ни место, ни повод не требуют обсуждения любопытных афродизиакальных культов, встречающихся у многих народов, обычно находящихся на варварской стадии развития; можно лишь отметить, что это отклоняющееся ответвление от основного ствола институционального роста. Эта тема кратко затронута в "Начале брака", Американский антрополог, том. IX, стр. 371-383, ноябрь 1896 г.

58.

История человеческого брака (Лондон, 1891), особенно главы iv-vi, xiii-xv, xx-xxii.